Украденный поцелуй

Автор:
Анастасия Маркова

Украденный поцелуй

Анастасия Маркова

Один поцелуй малознакомого мужчины, пусть и невероятно притягательного, может разозлить, два – лишить покоя, три – заставить влюбиться… А еще послужить поводом для отработки, знакомства с магическим существом и положить начало невероятным приключениям. Неважно, что я сама к нему пришла и первая прикоснулась губами к щеке. Это же для дела! Но зачем он поцеловал меня следом?

Анастасия Маркова

Украденный поцелуй

Глава 1

Пожалуй, обряд посвящения не проходил только тот, кто не учился. Все новички ждут его с волнением, толикой страха и благоговением, ведь именно после прохождения ритуала ты получаешь полное право носить гордое звание «адепт», вступать в различные братства и тайные сообщества.

Академия целительства в Бронгвилле ничем не отличалась от других учебных заведений, поэтому традиционно чествовала первокурсников. У посвящения имелась официальная часть и неофициальная. Первая походила на скучную

церемонию ознакомления с правами и обязанностями. Их зачитывали в торжественном зале в первую пятницу октября, а вот вторая… вторая проводилась лишь с наступлением темноты и непременно в выходной день, обычно в субботу, когда, по мнению адептов, ослабевала бдительность кураторов и всего преподавательского состава. Хотя, на мой взгляд, в этот день они, наоборот, были настороже.

Как только не изгалялись старшекурсники, желая поиздеваться над вновь прибывшими! Поедание мармеладных червей под видом обычных с завязанными глазами стало началом череды испытаний, по окончании которых, со слов второкурсников, выдавалась награда в виде засохшей куриной лапки, что заимствовалась в здешней столовой, на лоб же ставилась печать. Чернила быстро смывались, тем не менее новичкам советовали явиться с ней в понедельник на занятия, чтобы показать окружающим крепость духа и твердость намерения учиться дальше.

Но даже первое и, казалось бы, безобидное задание породило море страха и отвращения к процедуре посвящения. Я на самом деле думала, что вот-вот должна буду съесть дождевого червя и удивительным образом слышала его копошение, хотя на улице разыгрался ветер, а со всех сторон доносилось:

– Жуй давай, жуй давай!

Мне понадобилось немало сил, чтобы убедить себя, что капля природного белка еще никому не навредила, поэтому приятно была удивлена, почувствовав во рту сладость, когда все же осмелилась открыть его. В глубине души появилась стойкая уверенность, что последующие испытания будут такими же добродушными, но… каждое новое задание требовало все больше усилий и терпения.

После мармеладных червячков мне и моим одногруппникам предложили пройтись по длинной скамейке с полной колбой ярко-оранжевой краски на голове. Затем слегка ударили по макушке книгой, якобы вбивая знания, и заставили съесть заклинание – узенькую полоску бумаги, вырезанную из старого учебника и обильно смазанную черничным вареньем, которое имитировало чернила. С ягодным джемом второкурсники явно переусердствовали. Его было столько, что после поедания заклинания у меня оказались перепачканы все пальцы правой руки, а от чрезмерной сладости захотелось пить. Только воды ни у кого не нашлось. Скорее всего, это было еще одно небольшое испытание.

Наконец, настал черед последнего задания – самого сложного. Я не знала точно, но, учитывая истории адептов и гаденький характер затейницы обряда – белокурой целительницы Бриджит Брэдли, иначе и быть не могло. И оказалась права!

Хихикая и гогоча, старшекурсники впопыхах написали что-то на заготовленных листках и опустили в ведьмовской колпак. Бриджит с удивительным изяществом потрясла его и протянула Питеру Йорктону – нашему старосте.

– Что за испытание тебе выпало? – спросила светловолосая девица елейным голоском, едва тот выудил на свет крохотную бумажку.

– Напугать магистра Мекайла, – произнес он с явным облегчением.

– Повезло так повезло! – завистливо воскликнула моя соседка по парте Эмми Клейн.

– Сколько можно?! Каждый год одно и то же! Неужели нельзя было придумать что-нибудь поинтереснее? – возмутился второкурсник с непокорной рыжей шевелюрой, которая топорщилась на ветру.

– Следующий! – прогорланила Бриджит, точно продавщица в лавке, и добавила, когда никто из наших не сдвинулся с места: – Давайте скорее, такими темпами до ночи не управимся!

Вдохновившись пламенной речью, Эмми Клейн нерешительно подошла к блондинке.

– Подложить профессору Вайну в ботинок засушенную мышь, – удрученным голосом прочла соседка по парте выпавшее задание, и с моих губ сорвался протяжный выдох.

– Уже что-то! – довольно выпалил прыщавый старшекурсник и радостно расхохотался.

Не испытания, а чистой воды издевательство! Интересно, что выпадет на мою долю? Разрисовать краской дверь куратора? Выкрасть из библиотеки редкий

фолиант?

Одно предположение сменялось другим, не менее безумным. Неизвестность пугала. От былого спокойствия не осталось следа. В итоге я превратилась в сплошной комок нервов.

– Твоя очередь, Реджина, – с ехидной улыбкой проговорила Брэдли и потрясла ведьмовским колпаком.

Немного помедлив, я сунула руку внутрь головного убора, покопалась в нем пару секунд и все-таки схватила скрученную в трубочку бумажку. Не успели пальцы развернуть ее, как она перекочевала к Бриджит. Блондинка попросту грубо выхватила записку, словно боялась обмана.

– Читай скорее, – поторопила ее неизменная шестерка и подхалимка Лоретта.

– Поцеловать Д.К., – растерянно ответила светловолосая девица.

– Декана? – переспросил глуховатый адепт.

– Нет, – уверенно заявила Бриджит и задумчиво протянула: – Очевидно, речь идет о лорде Джайлсе Кристендере. Никто другой с подобными инициалами на ум не приходит.

В парке тотчас стало необычайно тихо. Исчезли смешки и неуместные реплики. Казалось, адепты проглотили языки или вовсе испарились. Было слышно, как над головой пролетел комар, но и он вдруг замолк. Может, до него тоже дошло, через что мне предстояло пройти?

По спине скатилась капелька холодного пота, кончики пальцев охватила мелкая дрожь.

«Соберись!» – приказала себе, гулко сглотнула и распрямила плечи, дабы не выдать охватившую сердце тревогу.

– Поцеловать ректора? – осмелился кто-то озвучить сиплым голосом выпавшее задание.

– Вот те на… – нараспев проговорил наш староста. – Как хорошо, что меня пронесло. Я бы на такое не решился.

– Надеюсь, ничего подобного там больше нет! – зло выпалила бойкая одногруппница, уставив руки в бока. – Иначе горе-писарчук сам пойдет проходить испытание!

– Предлагаю заменить задание, – выступил некий старшекурсник. – У кого-то явно поехала крыша. За подобное можно вылететь из академии.

– Что выбираешь, Реджина? – принялась тем временем подначивать меня Бриджит. – Одиночество или большую дружную семью?

«Облегченный вариант издевательств или издевательства без передышки?» – так было бы правильнее спросить.

Набиваться в подружки к высокомерной моли я не собиралась, но и становиться изгоем не планировала. Так почему бы не пройти обряд посвящения до конца?

В привычном представлении, ректор – мужчина достопочтенного возраста, лет шестидесяти, а то и больше, степенный, седовласый, важный, спокойный, как воды Арии, что никоим образом не вязалось с нынешним главой Академии целителей. Наверное, поэтому меня не передернуло от мысли о предстоящем поцелуе.

Лорд Кристендер был необычайно молод для столь почетной и ответственной должности. Если мне не изменяла память, то в прошлом месяце ему исполнилось всего двадцать девять лет. Неслыханный успех! Вдобавок мужское лицо было удивительно живым. На нем мигом отражалось отношение к происходящему вокруг. Впрочем, однажды высокое положение заставит его надеть маску непроницаемости, за которой сложно будет разглядеть, что у него в мыслях и на душе.

Правда, одна схожесть с привычным образом ректора у лорда Кристендера все же имелась: несмотря на возраст, казалось, что его голова полностью седая. Причиной тому был поразительный цвет волос – серебристый, что не являлось типичным для чистокровных иридианцев.

– Не иди у нее на поводу, – прошипела вихрем подлетевшая соседка по комнате, взяла меня под руку и отвела в сторонку, подальше от Бриджит. – Лорд Кристендер только с виду добренький. На самом деле он довольно суровый человек. Мне ли не знать? Два семестра под его предводительством. В прошлом году заставил Лоретту пробежать на каблуках десять кругов вокруг академии за позаимствованное перо из его кабинета, другая адептка целый месяц мыла полы на четвертом этаже за подложенную на стул канцелярскую кнопку, на которую он, между прочим, даже не сел. Боюсь представить, что станется с тобой, если только попытаешься поцеловать его. Вылетишь прочь, как пробка от шампанского. Надоело учиться, что ли?

– Не волнуйся, Хлоя. Я собираюсь схитрить, – честно призналась ей. – Нечаянное прикосновение губ к щеке – тоже ведь поцелуй? За такое глава точно не отчислит. К тому же он должен еще помнить, что такое посвящение и каково приходится новичкам в этот день. Сам не так давно закончил академию.

– Даже не знаю… – покачала она головой. – Ты затеяла игру с огнем. Не забывай об этом, беги, если почувствуешь вдруг неладное.

– Будет тебе, – махнула я рукой и обратилась к блондинистой моли, недовольно поджавшей губы к тому моменту: – Нет нужды менять задание. Я согласна!

По толпе адептов пронесся ропот, сотни глаз разом впились в мое лицо. У Бриджит отвисла челюсть. Девица была уверена, что я струшу. Как бы не так!

– Тогда вперед, – произнесла она, едва пришла в себя, и первой сделала шаг по направлению к ректорскому дому.

Я вытерла взмокшие ладони о мягкую ткань легкого плаща и направилась следом. Новички и старшекурсники двинулись за нами. Казалось, они по-прежнему не верили, что мне хватит смелости, в какой-то мере даже наглости совершить задуманное. Но разве у меня остался выбор?

Ко всему прочему ректор обладал приятной внешностью, ярким красноречием, острым умом и невероятной харизмой. Больше мне нечего было о нем сказать, поскольку видела его всего два раза. И то издалека. Он не преподавал у нас, не вел лабораторные или практические работы. Я понятия не имела, какого цвета у

лорда Кристендера глаза, насколько он высок, хорошо ли сложен, поскольку его фигуру вечно скрывала фиолетовая мантия. Тем не менее, благодаря реформам, глава успел за короткий срок заслужить мое уважение.

Будучи выпускником Академии целителей и прежде деканом кафедры огненной магии, он знал заведение, преподавательский состав и здешние правила как свои пять пальцев. Очевидно, мужчину многое не устраивало, раз, получив назначение, он принялся менять устоявшиеся порядки с излишним рвением. Но импульсивность и порывистость присущи людям с огненным темпераментом. Мой отец был явным тому примером!

В первую очередь глава издал указ, в соответствии с которым адептов кормили теперь трижды в день, а не дважды, как было с момента открытия академии. К тому же за каждой кафедрой закреплялся свой цвет мантии. Не какой-нибудь унылый серый или траурный черный, а небесно-голубой для воздушников, бирюзовый для водников, зеленый для магов земли, оранжевый для огневиков и ярко-красный для большей части учащихся – будущих целителей. Магистры и профессора продолжили носить излюбленные белые накидки. Нужно ли говорить, что нововведения адепты приняли с восторгом?

Не прошло и десяти минут, как показались огни, не те магические, что освещали нам путь, а ректорского дома. Он располагался в живописном уголке, вдали от заинтересованных глаз. Вопреки мольбам, в высоких арочных окнах горел свет.

«Почему бы лорду Кристендеру не поехать было этим вечером к кому-то в гости? Или пораньше лечь спать? Часов в шесть так!» – возмутилась про себя и ощутила, как тело сотрясла волна дрожи. Хоть я всячески храбрилась, на самом деле испытывала неописуемый страх.

– Пришли, – отчеканила Бриджит, словно я слепая или глупая и не понимала, у чьих ворот мы стояли гурьбой.

– Кто со мной? В качестве свидетеля, – спросила чуть сиплым голосом и внезапно оказалась одна. Одногруппники и старшекурсники разбежались, точно тараканы при зажжении искры. – Очевидно, желающих нет. Нет так нет!

Я пожала плечами, толкнула калитку, пересекла вымощенную камнем дорожку, поднялась по ступенькам и постучала молоточком в виде перевернутой летучей

мыши, чувствуя спиной, что за мной наблюдает не меньше сотни глаз. Послышались тяжелые шаги. Последняя надежда рухнула раненой птицей, когда распахнулась дверь и на пороге появился хозяин дома – мужчина атлетичного телосложения с ямочкой на овальном подбородке. Я полагала, что цвет его глаз окажется голубым, серым, но никак не фиалковым. Он завораживал, пленял, заставлял замирать от восторга и непомерного удивления. Наверное, из-за них и вылетели из головы заготовленные по пути слова.

Впрочем, нашлось немало причин, чтобы растеряться, ведь мое мнение насчет внешности лорда Кристендера оказалось ошибочным. Глава академии был не просто хорош собой, а невероятно красив, поскольку обладал довольно мягкими чертами лица: округлыми бровями, слегка полноватыми губами, длинными ресницами. Их ничуть не портили орлиный нос, слегка раскосая форма глаз и пара белесых шрамов на широком лбу.

Ростом лорд Кристендер тоже был не обделен. Хоть выше отца никого не сыскать во всей империи, ректор уступал ему самую малость. Однако он не выглядел таким уж массивным и не наводил панику на окружающих своими размерами, как мой родитель.

В поисках изъянов я бесстыдно рассматривала молодого огневика, чему способствовала белая рубашка, заправленная в черные брюки. К сожалению, не нашла. Создавая его, природа не поленилась и не поскупилась, и запросто могла гордиться теперь своим творением. Красоте главы явно завидовали не только мужчины, но и старательно ухаживающие за внешностью женщины, хотя вряд ли лорд Кристендер прилагал особые усилия. Если, конечно, не брать в учет постоянные физические нагрузки, о чем свидетельствовали ширина плеч, натренированные грудные мышцы и отсутствие живота.

Длинные серебристые волосы мага были небрежно стянуты в хвост на макушке. Подобная прическа придавала ему мальчишеский вид, делала гораздо моложе своих лет. Складывалось впечатление, что передо мной одногруппник или же старшекурсник, но никак не ректор.

Ошеломительные открытия выбили у меня почву из-под ног, породили бурю эмоций и вытеснили из головы мысли, оставив там сплошную пустоту.

– Чем могу быть полезен? – с нескрываемой настороженностью нарушил-таки хозяин дома молчание, устав ждать хоть слова от непрошеной гостьи.

Лорд Кристендер в очередной раз заставил меня опешить, поскольку вместо ожидаемых бархатистых, немного высоких ноток прозвучали грудные, с легкой вибрацией, что не вязалось с его миловидной внешностью.

– Зачем пожаловали? Пришли что-нибудь… позаимствовать? – напористо спросил он, когда не услышал ответа. – У адептов ведь так принято теперь говорить. Смотрю, и обувь удобную предприимчиво надели, – указал глава кивком на мои кожаные ботиночки. – Приготовились к пробежке?

– Н-нет. Ничего заимствовать я у вас не собираюсь, – немного заикаясь, отозвалась я и покачала головой, продолжая во все глаза смотреть на молодого ректора.

– Тогда зачем? Сотворить пакость? – выдвинул он очередное предложение.

– Какую? – сорвалось с языка.

Нарастающее волнение и исходящая от него сила окончательно затуманили разум. От страха дрожали уже не только кончики пальцев, но и коленки, порождая шорох нижних шелковых юбок. Следовало немедленно взять себя в руки. В противном случае глава сочтет меня недалекой и захлопнет дверь перед носом прежде, чем я его поцелую.

– Почем мне знать, – повел плечом рослый маг. – Может, измазать краской окна, чтобы потом самой же их отмыть. Или подложить в ботинок змею.

Я смежила веки, представила мамино лицо и сделала глубокий вдох. Помогло. Ноги перестали дрожать, голова прояснилась. Я прочистила горло и, не медля ни секунды, приступила к затее:

– Добрый вечер, лорд Кристендер!

– И вам того же, адептка… – он замолк и впился в мои глаза выжидательным взглядом, подталкивая представиться, наверное, чтобы не мучиться потом в

поисках незваной гостьи.

Не было ничего удивительного в том, что ректор не знал моего имени. Скорее всего, он вообще впервые меня видел. Хотя копна непослушных огненно-рыжих волос, походивших на пылающий факел, нередко досаждала, привлекая чересчур много внимания.

– Реджина Киммел, – довольно уверенно ответила я и виновато продолжила: – Простите за беспокойство в столь поздний час, но… у меня возникла проблема, которую под силу решить только вам. Можно войти?

Мужчина поколебался несколько секунд и распахнул дверь со словами:

– Что ж, проходите. Слушаю вас, адептка Киммел, – поторопил он с рассказом, едва я оказалась в просторном холле, стены которого были увешаны чьими-то портретами. – Очевидно, произошло нечто из ряда вон выходящее, раз дело не терпит отлагательств.

Несмотря на серьезный тон, в фиалковых глазах главы плясали огоньки, а уголки губ дрожали от плохо скрываемой усмешки.

– Возможно, мне и правда стоило набраться терпения и дождаться понедельника, но что, если утренняя планерка сильно затянется? Вдруг у вас занятия до самого обеда? – эмоционально проговорила я и более спокойно пояснила, заметив недоумение на лице молодого ректора: – Понимаете, пришла моя очередь писать реферат по травологии. Срок сдачи – понедельник. В качестве темы я выбрала «Ядовитые растения», но неожиданно возникла проблема. Как выяснилось сегодня, доступ к книгам подобного содержания первокурсникам запрещен.

По окончании монолога округлые мужские брови поползли вверх. Глава академии даже дар речи потерял, правда, всего на несколько секунд.

– Хотите сказать, что явились сюда только за получением допуска? – с легкой хрипотцой осведомился он, продолжая сверлить меня недоверчивым и настороженным взглядом.

– Конечно. Зачем еще мне наносить вам визит субботним вечером? – с напускной безмятежностью вымолвила я и широко улыбнулась, ведь дело было почти в шляпе.

– Причин может быть полно, – прищурившись, приглушенно произнес хозяин дома.

Сердце стало заходиться от стука, кровь запульсировала в висках.

– Например?

– Сегодня обряд посвящения. У вас на лбу нет печати, значит, вы его пока не прошли. Или же провалили… – принялся он строить логическую цепочку.

– Прошла, просто сразу смыла чернила, – возразила я, вскинув подбородок.

– Неслыханный поступок, – хмыкнул ректор, и его губы расплылись в улыбке от уха до уха. Несмотря на приложенные усилия и вполне правдоподобные объяснения, он придерживался своей версии, к сожалению, верной. – Я сейчас же распоряжусь на ваш счет, но имейте в виду, адептка…

– Киммел, – напомнила ему, хотя, как по мне, его забывчивость – очередная уловка.

– Я обязательно поинтересуюсь у главного библиотекаря, приходили ли вы за книгами по ядовитым растениям.

– Не сомневайтесь, господин ректор. Приду. Стала бы я беспокоить вас в поздний час да еще в выходной день, – голос предательски задрожал.

– Хорошего вечера, адептка Киммел! – проговорил маг подчеркнуто официально, намекая, что хочет поскорее остаться один.

Сердце тотчас замерло, звуки стихли, в голове завертелась единственная мысль: «Сейчас или никогда!» Испустив протяжный выдох, взяла себя в руки.

– Спокойного вечера, лорд Кристендер! – пожелала ему, вложив в фразу немало смысла, вихрем преодолела разделяющее нас расстояние, приподнялась на цыпочки и молниеносно коснулась губами мужской щеки, оказавшейся удивительно гладкой. – Спасибо и всего доброго!

Пользуясь замешательством огневика, я рванула к выходу со скоростью выпущенной из лука стрелы. До него оставалось всего ничего – пару шагов, как вдруг замочная скважина издала щелчок, отрезая путь к спасению. А ведь шло все как по маслу! Правда, с крупицами соли…

– Стоять! – прогремело за спиной.

В следующий миг мужские пальцы сомкнулись на моем запястье и дернули с силой, которая не причинила боли, но ее оказалось достаточно, чтобы развернуть меня на сто восемьдесят градусов.

Лицо главы академии нависало над моим, в темно-фиолетовых глазах таилась угроза.

– Что это было? – требовательно спросил он.

– Поцелуй, – необдуманно ляпнула от страха и тут же пожелала провалиться сквозь землю.

– Поцелуй? – с толикой растерянности повторил за мной хозяин дома, приложил ладонь к животу и… расхохотался.

Я не понимала, что на него нашло, но он никак не унимался. В какой-то миг у огневика даже слезы на глазах проступили.

– Ой, не могу, рассмешили… Я уж подумал, что это был приворот, который вступает в силу после прикосновения пера или чего-то подобного. Оказалось, поцелуй. Вероятно, вы ничего в них не смыслите, мисс Киммел!

– Ошибаетесь! – возмутилась в ответ и поджала губы, дабы не сболтнуть лишнего.

Обсуждать с малознакомым мужчиной свой небогатый и вызывающий не самые приятные эмоции опыт – последнее дело.

– Даже так, – удивленно проговорил маг, выгнув правую бровь, и продолжил допытываться: – Зачем вы это сделали?

Он не стал уточнять, что именно, и так было понятно.

– В знак благодарности. Вы оказали мне неоценимую услугу, пошли навстречу…

– Что вы говорите! Целуете каждого, кто вам помогает? – насмешливо протянул он и впился проницательным взглядом в мое лицо.

Время шло. Я молчала, не зная, что ответить, он по-прежнему держал меня за запястье и неотрывно смотрел в глаза. Постепенно воздух вокруг нас начал сгущаться, температура в холле повысилась на несколько градусов, возникло непонятное чувство. Приятное, волнующее и немного тревожное. Я не успела найти ему определение, как мужские зрачки расширись, во взгляде что-то изменилось, появилось нечто хищное… Сердце бешено застучало, в горле пересохло, в памяти всплыли слова Хлои: «Беги, если почувствуешь неладное!» Поздно! Слишком поздно…

– Вы совершенно не умеете лгать, адептка Киммел. Вашим заданием было поцеловать меня. Сейчас я это докажу, – приглушенно проговорил он, наклонился и прикоснулся губами к моим губам.

Мне следовало немедленно оттолкнуть хозяина дома, но я находилась во власти того таинственного чувства. К тому же была настолько ошеломлена происходящим, что стояла как вкопанная и не предпринимала попыток отстраниться. Более того, вскоре стала прислушиваться к ощущениям.

Поцелуй ректора не имел ничего общего с неумелыми лобзаниями Юэна и пробуждал во мне эмоции, которые не испытывала прежде. Он был удивительным: нежным и в то же время дразнящим, порождающим дрожь в коленках и приятный трепет внутри. Мужской рот обжигал губы, уговаривая их раскрыться. Мне не стоило этого делать, но странное волнение в груди наряду с разгоревшимся интересом толкнули совершить немыслимый поступок.

Лорд Кристендер молниеносно впился длинными пальцами в мои лопатки, прижал к себе и углубил поцелуй, но стоило ответить, как он отстранился и спросил будничным тоном:

– Какое заклинание вам досталось? Только не лгите! Ваши губы хранят вкус черничного варенья. Оно с незапамятных времен применяется взамен чернил подчас обряда посвящения. Если хорошенько присмотреться, то его можно заметить в уголке рта.

Краткий монолог главы вмиг вернул меня к реальности, а поведение задело за живое. Я необдуманно провела тыльной стороной ладони по губам, чем выдала себя окончательно, выругалась мысленно и выпалила с тенью злости:

– А ваши горячего шоколада и… и виски!

– Неудивительно, ведь я пил и то, и другое перед вашим приходом, – обыденно повел он плечом, словно минутой раньше не произошло ничего необычного. – Имею право. Вечер выходного дня. К тому же я принимал важного гостя.

Его лицо не выражало почти никаких эмоций, тем временем как меня переполняло чувство досады, негодования и даже обиды.

– Зачем вы это сделали? – вернула вопрос хозяину дома.

– Хотел убедиться, что вы пришли сюда не за допуском и подловить на лжи, – пояснил он, заметив озадаченность в моих глазах.

– Позвольте просветить вас, лорд Кристендер, – с издевкой начала я. – Несколько веков назад маги изобрели удивительный артефакт. Называется камень правды. Места много не занимает, сил тянет крайне мало. Советую воспользоваться им при необходимости, не придется уподобляться варвару и кидаться на адепток.

Мужчина хохотнул, склонил голову набок и загадочно посмотрел на меня, как если бы увидел впервые.

– Долгий и мучительный процесс, а ведь порой ситуация требует от нас весьма неординарных и стремительных действий, даже молниеносных, проявления

смекалки. Как в случае с вами. Дома у меня нет камня правды. Он хранится на складе. Пока бы я нашел профессора Моллей и подготовился к ритуалу, настало бы утро. Учитывая давность проступка и размер артефакта, вы ушли бы от ответа, чего я не могу допустить. По сравнению с кнопкой и позаимствованным пером, ваша выходка далека от детской шалости. Группа?!

– Вторая целителей, – ответила упавшим голосом, осознав, что нехило попала.

– Стихия?

– Вода, – приглушенно отозвалась и протяжно выдохнула.

– Прекрасно, просто прекрасно, – расплылся глава академии в улыбке от уха до уха. – Завтра я занят, поэтому жду вас в понедельник в семь вечера. Только не забудьте поужинать. Силы наряду с вашей любовью к книгам придутся весьма кстати. Мне как раз нужна помощь в библиотеке. Давно пора было привести ее в порядок. Все руки не доходили. Сдается мне, вас послали высшие силы. Или это бывший ректор устал наблюдать за царящим там беспорядком?

Я понимала, что схлопотала отработку, но решила прикинуться дуршлагом и дерзко спросила:

– Работа будет оплачена?

Мужские брови взлетели вверх, фиалковые глаза округлились. Его реакция согрела душу.

– Конечно! Что предпочитаете перед сном: кефир или ромашковый чай? – насмешливо полюбопытствовал маг.

– Горячий шоколад! – ляпнула и незамедлительно покраснела.

В свете произошедшего правдивые слова запросто можно было истолковать иначе.

– Шоколад так шоколад. В понедельник в семь. У вас все?

– К счастью…

– Тогда всего доброго, адептка Киммел! И передайте остальным, что двери моего дома на сегодня закрыты, а лимит терпения исчерпан. Я не нуждаюсь больше в помощниках. Пусть даже не пытаются сюда пробраться. В противном случае тотчас навсегда покинут стены академии. Ох уж эти старшекурсники! Не знают уже, что придумать этакого… – принялся роптать светловолосый маг и замолчал, едва зацепился взглядом за уменьшенную копию отцовского перстня на безымянном пальце моей правой руки. – Какое интересное кольцо.

– Подарок родителей, – отозвалась с гулко бьющимся сердцем и торопливо попрощалась с огневиком, пресекая дальнейшие расспросы: – Хорошего вечера, лорд Кристендер!

Я не стала дожидаться ответного пожелания, а круто повернулась и устремилась к двери. Весьма кстати раздался щелчок замочной скважины. Путь был свободен. Не мешкая ни секунды, нажала на ручку, покинула ректорский дом и сделала глубокий вдох. Чистый прохладный воздух наполнил легкие, стер румянец с пылающих щек, освежил мысли.

Ощутив на себе множество любопытных глаз, спустилась по лестнице и направилась к группе высыпавших отовсюду адептов. Бриджит никуда не исчезла. Блондинка первой подлетела ко мне и спросила тяжело дыша:

– Ну что? Провалила?

– Почему это? – хмыкнула я и сложила руки на груди. – Сказано – сделано. Ставь печать.

– Лжешь! – накинулась второкурсница. – Небось простояла все время в холле, блея точно овца на пастбище, поцеловала ректору ручку на прощание, а теперь думаешь, что прошла испытание? Как бы не так!

– А была ли ручка? – с издевкой пробормотала я и улыбнулась в тридцать два зуба.

– Неси сонар! – рявкнула она Лоретте.

Грузная адептка, на фоне которой светловолосая девица выглядела тростинкой, испарилась с невообразимой скоростью.

«Сонар? Откуда он у них?» – взволнованно подумала я и ощутила, как по телу пронеслась дрожь. Мне не раз доводилось читать об артефакте в книгах, однако никогда не видела его вживую.

– Знай, Реджина, если солгала, быть тебе изгоем до конца учебы, – угрожающе прошипела блондинка и недобро ухмыльнулась.

– Чего прицепилась к ней? – вступилась за меня соседка по комнате. – Ставь печать, и мы пойдем!

– Ну уж нет, – фыркнула ее одногруппница. – Дело принципа.

Бриджит по-прежнему не верила мне и решила во что бы то ни стало доказать всем, что я обманщица. Тем временем вернулась Лоретта и выудила из футляра сонар – с виду обычное овальное зеркало в резной оправе и с ручкой для удобства, правда, малость разбитое. Гладкую поверхность от края до края пересекала глубокая трещина.

Кто-то из адептов тут же создал множество магических светлячков. Мгла немного отступила. Казалось, грядущая ночь сменилась предрассветными сумерками.

– Что нужно делать? – взвинчено поинтересовалась я.

– Стоять и молчать, – проинструктировала разошедшаяся блондинка.

Бриджит забрала у Лоретты сонар, активировала заклинанием, что было выгравировано с обратной стороны артефакта, отстригла у меня прядь рыжих волос, положила на зеркальную гладь и задала интересующий ее вопрос. Поначалу ничего не происходило, но спустя пару минут на серебристой поверхности появилась легкая рябь. Она стремительно усиливалась и вскоре превратилась в небольшие волны. Едва они поглотили огненный вихор, сонар снова принял вид обычного зеркала, однако вместо отражения любой желающий мог увидеть занятную картинку, на которой был запечатлен поцелуй ректора. И

все бы ничего, да только на ней глава академии представал перед адептами в выгодном свете. Чего не скажешь обо мне…

Из множества всевозможных кадров артефакт выдал изображение, искажавшее правду. Складывалось ощущение, что это не лорд Кристендер целовал меня, а я его. Мужские руки, намеревавшиеся лечь мне на лопатки, парили в воздухе, точно собирались оттолкнуть назойливую гостью, покамест моя правая ладонь покоилась на его широком плече. Когда только успела положить?

Время шло, но на лужайке продолжала царить загадочная тишина, словно опытный маг накрыл ее невидимым пологом. На самом деле собравшиеся настолько были поражены увиденным, что никто не решался прокомментировать «мой» поступок. Наряду с остальными Бриджит неотрывно смотрела на сонар, пытаясь переварить увиденное, затем резко подняла голову, отдала Лоретте артефакт и требовательно спросила:

– Понравилось?

– Как тебе сказать, чтобы не соврать?.. – начала я с видом мученика и скривилась: – Не очень.

– Так и знала! – разочарованно воскликнула блондинка и ударила ладонями по бедрам. – Не может в человеке все быть настолько идеально!

– И не говори, – поддакнула ей и напомнила: – Печать!

Зло сверкнув глазами, второкурсница с гораздо большей силой, чем того требовалось, ткнула мне в лоб круглое клише и едва ли не бегом кинулась в общежитие. Картинка явно задела ее за живое, а еще… безумно расстроила. Судя по реакции, она с радостью поменялась бы со мной местами. И это несмотря на услышанное. Неужели девица была по уши влюблена в ректора?

– Бриджит, постой! – крикнула вдогонку Лоретта, уложила сонар в футляр и бросилась за подругой.

Неустанно перешептываясь, за ними потянулись остальные участники обряда.

– Как у нее смелости хватило? – раздавалось раз за разом.

– Безбашенная… – заключил кто-то.

С их слов выходило, что я безрассудная, неосторожная и даже немного сумасшедшая, хотя по факту оказалась жертвой обряда посвящения и чьей-то глупой шутки. Хотелось сгореть со стыда, провалиться сквозь землю, однако оправдываться и чернить имя ректора не стала. В какой-то степени лорд Кристендер спас меня от насмешек и издевательств. Сложно представить, через что мне пришлось бы пройти в ближайшие годы, если бы не его порыв. Или дело вовсе не в порыве, а в завидной проницательности и многолетнем опыте? Если так, то на кой ему сдалось вставать на мою защиту? Ах да, точно, ему же понадобилась помощь с наведением порядка в библиотеке!

– Неужели ей ничего за это не будет? – размышлял темноволосый старшекурсник.

– Смеешься? Даже будучи деканом, он не прощал нам проступков, теперь подавно. Наказание последует. И какое! Попомни мое слово.

– Молодец, Реджина! Поздравляю! – похлопал по плечу выросший передо мной староста группы.

– С чем? С отработкой? – фыркнула я.

– Скажи спасибо, что не отчислил, – ответил он и покинул лужайку.

– Ну ты даешь! – посмеиваясь, воскликнула Хлоя, покачала головой, взяла меня под руку и повела к пятиэтажному зданию, в окнах которого горел свет.

– Сама от себя в шоке. Почему все разошлись? – озадаченно полюбопытствовала у соседки по комнате.

– Обряд закончился. После тебя выпадала сплошная легкотня.

– Выходит, одной мне «повезло», – поворчала я и шумно выдохнула.

– Не то слово. Всякое прежде задавали, но чтобы такое… Уму непостижимо! Кстати, что лорд Кристендер избрал в качестве наказания?

– Помощь в домашней библиотеке, – без утайки ответила ей.

– Уверена? Звучит как-то неправдоподобно, будто мы говорим не о ректоре, а о старушке по естествознанию. Этот не упустит шанса хорошенько проучить. Ходят слухи, что в роду у нашего тирана были демоны, и если его хорошенько вывести из себя, то запросто можно познакомиться с кожаным хлыстом. Так что будь аккуратна, не буди лихо, пока оно тихо.

Тем временем мы добрались до общежития и поднялись на третий этаж. В двери нашей комнаты торчал белый конверт. Хлоя захотела взять его, но он тотчас взмыл в воздух. Стоило протянуть руку мне, как белый прямоугольник невесомой пушинкой лег на раскрытую ладонь.

Тот же оттиск, что и на уменьшенной копии отцовской печати, заставил сердце забиться в ускоренном ритме. Не к добру! Я торопливо взломала восковую печать, пробежала глазами по ровным строчкам и выругалась:

– Дьявол!

– Что случилось? – взволнованно спросила соседка по комнате, пытаясь заглянуть в листок.

– Отец требует, чтобы я явилась завтра домой. Не позднее двенадцати.

– Зачем?

– Без понятия. В письме ни намека. Явно опять что-то придумал! – постукивая скрученным в трубочку конвертом по ладони, проговорила я и всполошилась: – Только бы не прознал про отработку, точнее, что привело к ней, иначе мне здесь больше не учиться. Отец немедленно подыщет себе подходящего зятя и заставит меня выйти замуж.

– Да ну! Он в тебе души не чает, – запротестовала Хлоя.

Я пропустила мимо ушей ее слова и предположила:

– Вдруг ректор в курсе, кто мой отец? Вдруг доложил ему обо всем, как только за мной закрылась дверь? Или тот обзавелся шпионом? Ай, не буду строить догадок. Ждать осталось недолго.

– Правильно. Но печать лучше смыть, – посоветовала она. – Не думаю, что папочка будет в восторге от шестиконечной звезды на твоем лбу.

– Ты права.

Я сняла легкий плащ и направилась в ванную комнату, где оттерла чернила. По окончании процедуры посмотрела на себя в зеркало. Несколько минут просто вглядывалась в отражение, потом вдруг коснулась пальцами губ, которые еще помнили вкус горячего шоколада, мужскую ласку, и смежила веки. В сознании тотчас пробудились приятные воспоминания, вихрем подхватили меня и унесли в холл ректорского дома, заставляя заново пережить удивительные мгновения.

– Ты ведь солгала, – раздался внезапно за спиной голос Хлои.

Шум льющейся воды скрыл ее приближение. Или я настолько ушла в себя, что не расслышала предупредительного стука и скрипа двери?

Предательский румянец залил щеки прежде, чем я распахнула глаза и отняла руку от губ.

– Правильно сделала, – продолжила она, не дожидаясь ответа, который был очевиден. – Держись подальше от Бриджит и ее подхалимки, обходи стороной. Она неплохая девчонка, но без памяти влюбилась в огневика и жизни тебе не даст, если прознает. Это так, совет… Не хочешь выпить по чашке чая и отправиться спать?

Следовало признать, что мне невероятно повезло с соседкой по комнате. Она почти не завидовала моему положению, охотно делилась конспектами, рассказывала о преподавателях, говорила, на какие темы стоило обратить особое внимание, а с какими просто ознакомиться, ведь в голове все не удержишь.

Я прочистила горло, придала лицу невозмутимое выражение и вымолвила с широкой улыбкой:

– Лучше горячего шоколада.

– Шоколад так шоколад! – согласилась она, и мы прошли в небольшую комнату, служившую нам и гостиной, и спальней, порой и столовой.

Глава 2

Путь от Бронгвилля до Вайтвуда занимал около двух часов. Еще четверть уходила, чтобы добраться до «Жемчужной нити» или просто «Жемчужины» – родового замка аристократа Джошуа Уитлоу, графа Вилдберри – потомка императора в пятом поколении, некогда посла, ныне… министра образования и по совместительству моего отца.

Не желая опаздывать и тем самым гневить строгого родителя, я покинула территорию академии заблаговременно, в половине десятого, однако дороги размыло из-за зачастивших дождей, поэтому наемный экипаж остановился у парадной лестницы из белого мрамора лишь без пяти двенадцать.

– Добро пожаловать домой, леди Уитлоу! – радушно поприветствовал дворецкий и поспешил забрать мой плащ.

– Спасибо, Чарли! Как спина? – полюбопытствовала я, окидывая взглядом просторный холл.

За две недели здесь ничего не изменилось. Впрочем, с чего бы вдруг? Девятнадцать лет никто не решался даже зеркало повесить в другое место, что уж говорить про столь короткий срок?

– Благодаря вашей мази почти не болит, а ведь столько лет докучала, – признательно и в то же время с толикой удивления произнес старший слуга.

– Обращайтесь, когда закончится, – проговорила в ответ и сделала шаг навстречу приближавшемуся огненному вихрю.

– Реджина, моя дорогая! – радостно воскликнула мама и заключила меня в крепкие объятия.

Я вдохнула аромат ее духов, сладких, но таких родных, и ощутила себя ребенком. Непередаваемое чувство! Правда, ненадолго. Спустя пару мгновений она немного отпрянула и принялась скользить по мне изучающим взглядом.

– Похудела, – заключила хозяйка «Жемчужины» с явным недовольством, чем вызвала у меня изумление, ведь с начала учебы я не сбросила ни фунта. – Нет аппетита или в академии плохо кормят?

Вопрос остался без ответа, поскольку раздался звук закрывающейся двери, а следом стук пары мужских сапог. Недоброе предчувствие зашевелилось где-то в области желудка. Кровь по венам понеслась быстрее, в виске поселился молоточек.

– У нас гости? – просипела я, не выдержав усиливающегося напряжения.

– Еще какие, – заговорщицки произнесла мама одними губами и широко улыбнулась.

Родители явно что-то задумали! Сознание незамедлительно пронзила мысль о предстоящем знакомстве с женихом. Выходит, узнал! Или бесы нашептали на ухо?

«Что делать? Куда бежать?» – запаниковала я и стала продвигаться спиной к выходу.

Хозяин «Жемчужины» появился в холле прежде, чем моя нога ступила за порог. Конечно, не один, а в компании важного гостя, который превратился в каменное изваяние, стоило пересечься нашим взглядам. Мне и вовсе захотелось раствориться в воздухе, едва увидела уже знакомые фиалковые глаза и непривычные для иридианцев серебристые волосы.

Тысячи вопросов и ужасных предположений завертелись в голове, однако его реакция дала понять, что он не ожидал увидеть меня в родовом замке Вилдберри и явно не знал, кем приходился мне влиятельный аристократ.

– Адептка Киммел? – прохрипел ректор, придя в себя с поразительной быстротой. – Что вы здесь делаете?

– Правильнее сказать, Уитлоу, – поправил его отец. – Но моя упрямая и своенравная дочь предпочла взять девичью фамилию матери на период учебы.

Зычный голос строгого родителя мигом привел меня в чувства. Вспомнив об этикете, я исполнила реверанс со словами:

– Доброго дня, папа! Лорд Кристендер!

– Как добралась? – спросил он, запечатлев на моем лбу поцелуй.

– Спасибо, хорошо! Разве что сиденье оказалось малость неудобным. Что случилось с нашими каретами? Поди, поломались все до единой, – не удержалась от колкости.

Я редко язвила отцу в ответ. Крайне редко! Если не изменяла память, то лишь трижды, ведь всегда наступала расплата за длинный язык и проявленное неуважение. Строгое наказание и многочасовые нравоучения ни разу не обошли стороной.

Ну потряслась два часа в неудобном и холодном экипаже! Впервой, что ли? Боль из поясницы скоро уйдет, руки и ноги быстро согреются. Тогда какая муха укусила? Пожалуй, сказывалось пережитое потрясение и зародившийся в сердце страх. Встреча с главой академии была крайне неожиданной, малоприятной и не сулила ничего хорошего. Зачем-то же граф позвал его в гости! Только бы тот промолчал! Иначе быть беде!

– Реджина, у тебя пять минут, чтобы привести себя в порядок и спуститься в столовую. Вот-вот подадут обед, – вмешалась мама, когда ощутила в воздухе первые искорки. – Люсинда поможет. Ступай!

Я исполнила книксен и безоговорочно направилась в свои покои, где меня уже ждала горничная. На кровати лежали новые чулки и модное платье изумрудного цвета. Он выгодно оттенял глаза и копну рыжих волос, тем не менее я редко прибегала к нему, не желая привлекать к себе излишнее внимание. Люсинда об этом прекрасно знала. Выходит, наряд выбирала сама хозяйка «Жемчужины». Да еще с особой тщательностью! Зачем? Намеревалась выставить меня в выгодном свете перед ректором? Если да, только с какой целью?

Вопреки стараниям, на сборы ушло больше десяти минут. Однако никто не сел за стол, пока я не переступила порог украшенного гобеленами помещения, по углам которого стояли фарфоровые вазы с живыми цветами. Столовое серебро было начищено до блеска, хрусталь сверкал не хуже бриллиантовых сережек в маминых ушах. Изобилие блюд впечатляло: жареные перепела, запеченная форель, стейки из отборнейшего мяса… Чего здесь только не было! Пожалуй, лишь жареных гвоздей!

Отец любил выставлять напоказ свою состоятельность и производить впечатление на гостей, но глава академии, даже если был поражен увиденным, не выказал эмоций, словно давно привык к подобной роскоши.

Поначалу мужчины говорили исключительно на тему образования, позволив мне расслабиться и перевести дыхание. Хозяин замка интересовался программой обучения, преподавательским составом, спрашивал у молодого ректора, что бы он изменил, будь тот на его месте. Гость охотно отвечал, но затем отец внезапно выдал:

– Лорд Кристендер, какие предметы вы преподаете?

В отличие от меня, резкая смена темы беседы ничуть не смутила светловолосого мужчину.

– Магию огня, историю империи у старшекурсников и физическую подготовку у боевых магов, – без промедления ответил он.

– В таком случае откуда вы знаете мою дочь? Она ведь учится в группе целителей. На первом курсе.

Вилка с кусочком нежнейшей форели застыла на полпути ко рту. Каждая клеточка в теле напряглась, дыхание участилось, сердце поселилось в ушах, словно я неожиданно оказалась под колпаком, откуда кто-то невидимый принялся откачивать воздух.

Стук захлопнувшейся форточки вывел меня из транса. Действовать следовало немедленно, пока не поздно. Магический посыл – и вода в бокале главы академии предупредительно заволновалась. Он бросил на меня выразительный взгляд и широко заулыбался. Раздался едва различимый треск, и ломтик розовой рыбы почернел прямо у меня на глазах, превратившись в неприглядный и неаппетитный уголек. Я вернула гостю убийственный взгляд, как можно незаметнее подула на бывший деликатес и поскорее отправила в рот, пока родители не заприметили результат нашей безмолвной перепалки.

– История знакомства вышла занимательной и незабываемой, – с улыбкой начал лорд Кристендер, выдержал паузу, намеренно, чтобы пощекотать всем нервы, и продолжил: – Мисс Киммел, простите, Уитлоу пришла ко мне в кабинет и изъявила желание навести порядок в библиотеке, чем поразила до глубины души, поскольку единственная откликнулась на зов о помощи. Если вы не против, Ваше сиятельство, то уже завтра она приступит к делу.

С губ сорвался протяжный выдох. Я даже смежила веки на пару секунд от облегчения. Неужели обошлось? Почти! Сейчас кто-то из предков посоветует зарвавшемуся гостю ограничиться своими силами, тогда можно будет окончательно расслабиться и всецело сосредоточиться на учебе.

– Конечно, нет! Наша девочка очень чуткая и добрая, ничего удивительного, что она предложила вам помощь, – взялась нахваливать меня хозяйка «Жемчужины».

Я с трудом сдержала возглас возмущения. Будучи не в курсе всех событий, мама официально сдала любимое чадо в рабство. Неуемное чувство несправедливости вынудило меня посмотреть на светловолосого мага. Наши взгляды пересеклись. Довольный результатом многоходовки, он расплылся в улыбке от уха до уха и продолжил уплетать за обе щеки аппетитного перепела. На лице ни намека на угрызения совести.

Каков хитрец! До чего продуман! Мало того, что влепил отработку обманным путем, так еще заручился поддержкой родных. Хлоя оказалась права: с этим следует держать ухо востро!

– Реджина с детства любит книги. Более того, коллекционирует редкие экземпляры, – поддакнул отец.

Широкие брови ректора взмыли вверх, фиалковые глаза округлились.

– Вот как? Я тоже.

– Вы меня успокоили, лорд Кристендер. Рад, что моей дочери хватило ума проигнорировать ежегодные пляски с бубнами, а то я подумал, что вы познакомились при иных обстоятельствах, не самых приятных. Насколько мне известно, год от года задания при инициации становятся все более изощренными, – продолжил глава семьи. – Хотя, на мой взгляд, посвящение – это пережиток прошлого.

– Так и есть, лорд Уитлоу. Не представляете, на что идут порой юные особы, лишь бы заполучить заветную печать, – огневик понизил голос до полушепота и впился в мое лицо красноречивым взглядом.

Яркий румянец в два счета опалил щеки, шею и кончики ушей. Желание провалиться сквозь землю стало жгучим. Я не знала, сколько еще смогу выносить пытку, как вдруг отец предложил гостю:

– Не хотите выпить чашечку чая в гостиной?

Он явно собирался побеседовать с ректором без свидетелей, и подошедший к концу обед тому благоприятствовал.

– С удовольствием, – без особой радости отозвался огневик.

Заручившись его согласием, хозяин дома обратился к жене:

– Энола, дорогая, распорядись, пожалуйста, насчет чая и угощения, после присоединяйся к нам. С Реджиной.

Мужчины покинули столовую. Мама дождалась, когда утихнут шаги, и накинулась:

– В чем дело?! Что натворила? Выкладывай!

Приложив руку к груди, изобразила недоумение и обескураженно воскликнула:

– Кто? Я?

– Не я же, – возмутилась она. – Думаешь, никто не заметил ваших переглядываний? Ты готова была со стыда сгореть, едва речь зашла о посвящении. Ходила небось! Какой номер выкинула? Лучше признайся, Реджина. Может быть, я успею что-то сочинить или придумаю, как смягчить гнев Джошуа, прежде чем история достигнет его ушей и разразится гроза. Кроме меня, тебя некому спасать.

– Не выдумывай, – ответила я, откинувшись на спинку резного стула, и привела весомый довод: – Ты хоть слово дурное обо мне услышала от ректора?

– Не услышала, но не такой реакции ожидала на твое появление. Он лишь мазнул по тебе взглядом, а должен был засмотреться. Выходит, ты уже предстала перед ним далеко не в лучшем свете. Тем не менее лорд Кристендер не выдал тебя, счел нужным уберечь от проблем и родительских нотаций, что делает его на голову выше многих мужчин, – рассудительно заключила мама и, как всегда, оказалась права.

Мне до дрожи в кончиках пальцев хотелось сознаться в содеянном, но я не стала. Видеть разочарование в родных зеленых глазах – то еще «удовольствие».

– Может, причина банальна: у ректора есть невеста или жена, и он просто не заглядывается на других девушек? – предположила я.

– На запястье нет знака, да и помолвочных нитей не заметила. Выходит, свободен. Ох, Реджина, будь я помоложе и не люби безмерно мужа, непременно положила бы на него глаз.

– Второй бы прикрыла, чтобы не видеть лишний раз, – пробормотала я, отрезала кусочек рыбы и положила в рот, поскольку подчас обеда почти ничего не съела. С такими гостями можно уехать из дома голодной.

– Глупенькая, – усмехнулась мама. – Такие мужчины, как лорд Кристендер, на дороге не валяются. Присмотрись к нему, если, конечно, не поздно.

– Сдался он мне, – раздраженно фыркнула я.

– Сдался так сдался, – удивительно быстро отступила она, вытерла губы салфеткой, положила рядом с тарелкой и поручила мне: – Распорядись насчет чая. Я подкрашу губы тем временем.

Оставшись одна, я наконец смогла перевести дыхание и подготовиться к очередному столкновению с ректором. Отсидеться в комнате не выйдет. Отец четко дал это понять. Зачем он вообще позвал его в гости?

Я велела дворецкому позаботиться о чае, взяла корзинку с ароматными булочками, чтобы занять руки и скрыть дрожь, и направилась в Белую гостиную. Именно там обычно принимал папа важных гостей. И не прогадала. Два зычных голоса были слышны издалека.

– Чьи это картины? – вопрос ректора заставил меня остановиться в паре шагов от дверей, превратиться в мраморную статую и затаить дыхание.

– Нравятся? – прогрохотал хозяин замка.

– Весьма! Пейзаж передан настолько реалистично, что, кажется, дотронься до еловой ветви и ощутишь ее несравненный запах, а с крыш домов вот-вот сойдет снег, – восторженно произнес огневик и, судя по стуку сапог, перешел к другой картине.

– Работы Реджины. Она любит рисовать, – горделиво поведал отец.

– Вот как? – хмыкнул его собеседник. – Ваша дочь невероятно одарена. И картины пишет, и книгами увлекается… Еще я заметил у нее актерский талант. Вероятно, она еще и играет.

– Не представляете, насколько виртуозно! – воскликнул глава семьи, чем немало удивил меня, ведь я совершенно не умела музицировать. – Правда, лишь на нервах. Реджина весьма строптива и своенравна. Как надумает что, уже не отговорить. Хоть вешайся!

– Мои соболезнования жениху.

Оглушительный хохот пронесся по залу и эхом отразился в сердце. Я запыхтела от злости, точно закипающий чайник. Два сапога пара! Час как знакомы, а уже спелись, точно закадычные друзья!

– К сожалению, его пока нет и соболезновать нужно исключительно мне.

– Странно… – озадаченно протянул огневик. – Обычно девушки из богатых семей в таком возрасте как минимум помолвлены.

– Все верно, но, повторюсь, моя дочь своенравна. Уже дважды отклонила выгодные предложения. Заглядывается на нее один неоперившийся юнец, только не нравится он мне. Скользкий и безмерно расточительный. Не удивлюсь, если за ночь промотает «Жемчужину» и вынудит мою дочь скитаться по миру с протянутой рукой.

– Каким образом к нему попадет фамильный замок? – недоуменно спросил глава академии. – Разве это не прерогатива сына?

– Так вышло, что высшие силы не подарили нам с женой наследника, поэтому Реджине и ее мужу достанется немалое состояние. Но ничего, у меня еще есть время найти дочери достойную партию. На днях по моему заказу на стол ляжет список завидных холостяков. Уверен, кто-нибудь да приглянется ей.

Услышанное настолько ошеломило меня, что я едва не выронила корзинку с булочками. Вот так новость, вот так поворот!

«Значит, папа, заговор строишь за моей спиной… Посмотрим, кто кого!» – пронеслось в голове.

– Что насчет вас, господин ректор? Почему до сих пор не женаты? – продолжил он меж тем.

Сердце забилось часто-часто, кровь прилила к голове, запульсировала в висках. Я напрягла слух и задержала дыхание.

– Не сложилось. Предпочел карьеру семейному счастью, – отозвался огневик после затянувшейся паузы и нехотя признался: – Была невеста, но из-за ее безрассудной ревности пришлось расторгнуть помолвочные узы.

– Сожалею. Вероятно, лорд Кристендер, вы задаетесь вопросом, зачем я позвал вас в гости? – спросил отец.

– Есть такое дело.

«Не он один», – подумала я, продолжая стоять неподалеку от входа в Белую гостиную.

– По нескольким причинам. В первую очередь хотел посмотреть на человека, которому вверил здоровье и жизнь единственного ребенка. Не часто бывает так, что мне начинает кто-то нравиться при первой встрече, но вам, господин ректор, удалось вызвать симпатию. Вы не пытаетесь угодить мне или членам моей семьи, не просите о повышении, за словом в карман не лезете, держитесь естественно, поэтому я намерен обратиться с просьбой…

Последняя фраза заставила меня насторожиться. Опять что-то задумал! Только бы не записал ректора в няньки!

– Если в моих силах ее исполнить, то я к вашим услугам, – настороженно и в то же время с готовностью вымолвил маг.

– Внешне Реджина очень похожа на мать, характером же больше в меня, однако у нее удивительная способность попадать в неприятные истории. Они непременно настигнут ее, как только адепты прознают, чья она дочь. Вереница поклонников выстроится у дверей комнаты, попытается вскружить голову моей девочке, добиться взаимности. Чего бы мне не хотелось…

– Простите, Ваше сиятельство, возможно, я неправильно понял. Вы предлагаете мне шпионить за адепткой Киммел и докладывать обо всех ее… гм… кавалерах? – судя по голосу, ректора буквально трясло от разговора с начальником и влиятельным политиком.

– Не совсем. Я прошу вас присмотреть за личной жизнью Реджины и уберечь девушку от возможных ошибок.

Я чуть не взвыла от злости и стыда. Папа был в своем репертуаре. Ничего нового! Однако мне хотелось раствориться в воздухе, превратиться в пылинку и улететь в неведомые края.

– Каким образом? Поселить у себя? – съязвил глава академии.

– Это ни к чему. Возникнут вопросы, пойдут слухи, которые навредят репутации моей дочери и отвадят потенциальных женихов. Будет достаточно, если раз в неделю вы или доверенное лицо станете наведываться по вечерам с проверкой в общежитие. Сейчас моя просьба кажется вам абсурдной, немного дикой, но однажды, когда сами станете отцом и очутитесь на моем месте, все поймете.

В гостиной повисло тягостное молчание. Хозяин замка ждал, а гость, оказавшись в сложной ситуации, раздумывал, как выйти из нее с наименьшими потерями. По истечении минуты он наконец выдал:

– Хорошо, Ваше сиятельство, я присмотрю за адепткой Киммел. На большее не рассчитывайте. Докладывать о каждом ее шаге и чихе однозначно не стану.

– Что ж… и на том спасибо! – сдался-таки отец.

– Чего не проходишь? – раздалось вдруг за спиной, и на плечо легла мамина рука.

Я столь сильно подпрыгнула от неожиданности, что чудом удержала корзинку. Глубоко вдохнув, произнесла чуть сипло:

– Тебя ждала.

– Тогда пойдем, – сказала мама и толкнула двустворчатые двери со словами: – Надеюсь, мы вам не помешали?

– Совсем нет, дорогая. Мы как раз закончили обсуждать очередной образовательный проект. Вы бы заскучали, – мигом вывернулся находчивый родитель.

Я вошла в гостиную вслед за хозяйкой замка, посмотрела на молодого огневика и испытала острое чувство вины. Прежде фиалковые глаза походили теперь на черные агаты, широкие мужские плечи были напряжены, спина выглядела неестественно прямой, желваки ходили ходуном на красивом овальном лице.

Маг мазнул по мне убийственным взглядом и повернулся к окну, чтобы скрыть переполнявшие сердце эмоции, отнюдь не положительные. Появление слуги слегка разрядило гнетущую атмосферу. Пока он разливал по чашкам ароматный чай, мы с мамой опустились на обитый белым бархатом диван. Папа уселся в любимое кресло у камина. Ректору ничего не оставалось, как вслед за обитателями замка опуститься в свободное кресло напротив хозяина «Жемчужины» и взять протянутую лакеем дымящуюся фарфоровую чашку.

– Лорд Кристендер, – обратилась к нему мама, едва все сделали по глотку травяного чая. – Если не секрет, есть ли у вас братья или сестры?

– К сожалению, я единственный ребенок в семье, – с грустью в глазах признался мужчина и снова пригубил из чашки.

– Ваши родители по-прежнему в Вородее? – полюбопытствовал отец и получил в ответ утвердительный кивок. – Как давно вы виделись в последний раз?

– Пять лет назад. В день вручения дипломов, – нехотя отозвался светловолосый гость. – И, судя по письмам, возвращаться они пока не собираются.

– Да уж… Печальный факт. Разлука с родными – одна из причин, по которой я оставил должность посла.

– Чем увлекаетесь в свободное время? – встряла мама, недовольная темой общения. – Может, любите охотиться? Мы будем рады видеть вас на своих

угодьях. У нас полно перепелов и фазанов.

– Вынужден огорчить вас, миссис Уитлоу, но у меня нет такового и в ближайшие пять лет, как выяснилось, не предвидится, – намекнул ректор на возложенную министром обязанность, поставил пустую чашку на блюдце и вскочил с кресла: – Благодарю за гостеприимство и прошу меня простить, но я вынужден откланяться. Завтра тяжелый день, полно лекций, к которым следует подготовиться…

– Конечно-конечно! Мы все понимаем. Работа есть работа, – уступчиво затараторила хозяйка замка и резко загрустила. – Правда, я полагала, что вы задержитесь хотя бы до пяти вечера, поэтому отпустила наемный экипаж Реджины. Господин ректор, не сочтите за навязчивость, захватите, пожалуйста, нашу дочь с собой.

– Ничего страшного, найму другой. Мне нужно найти кое-какие вещи. К тому же мы не успели толком поговорить, обменяться последними новостями, – возразила я, желая избавить огневика от своей ненавистной компании, за что была вознаграждена благодарным взглядом.

Ему явно не терпелось поскорее покинуть замок назойливого политика и провести пару часов в полном одиночестве.

– Составишь список, и я передам все на днях с нарочным. Мне так будет спокойнее, – мама настаивала на своем. – Сейчас рано темнеет, мало ли что с тобой случится по пути. С таким защитником, как лорд Кристендер, тебе точно ничего не грозит. Он непременно вступится за столь милую и очаровательную девушку.

– Сочту за честь, – отрезал ректор, понимая, что угодил в умело расставленную ловушку.

– Тогда не стану вас задерживать, – на выдохе вымолвила я и поднялась с дивана. – Сменю наряд на дорожное платье – и можем отправляться в путь.

– Поезжай так, – воскликнула мама, останавливая меня, и пояснила с виноватым видом: – Горничная постирала его. Не злись на Люсинду. Она сделала это из лучших побуждений. Подол был весь в грязи. Отправлю платье с другими

вещами на неделе.

Теперь понятно, где она пропадала столько времени – воплощала в жизнь некий план, ведь накрасить губы – минутное дело.

– Хорошо, – я сделала вид, что поверила ей, и проследовала за будущим надсмотрщиком в холл, где поверх шелкового платья надела протянутый дворецким легкий плащ.

Ректор попрощался с хозяевами «Жемчужины», нахлобучил цилиндр, забрал у старшего лакея трость, выставил в соответствии с этикетом локоть, за который мне пришлось ухватиться, и устремился прочь из замка. Даже сквозь плотную ткань сюртука я чувствовала исходившее от него напряжение.

Огневик помог мне устроиться в черном лакированном экипаже с позолоченным вензелем на дверце и направился к возничему. Пользуясь заминкой, горничная по велению господ устроила в моих ногах плетеную корзину, полную всяких деликатесов, и скрылась за белыми стенами величественного строения.

Не выдержав, мама вышла на крыльцо, чтобы лишний раз поглядеть на любимое чадо. Через мгновение к ней присоединился отец. Некая неведомая сила подтолкнула меня прочесть заклинание для остроты зрения, и я без особых усилий прочла по губам:

– Мне кажется или ты что-то задумала? – спросил глава семьи. – Он же старше ее на десять лет!

– Что с того? Ты меня на девять, однако это не помешало нам построить прочный союз.

Сводничеством, значит, занялись? Ничего у вас не выйдет, особенно теперь, когда столкнули нас нос к носу, заставили буквально возненавидеть друг друга. Впрочем, все было предрешено с самого начала…

Я развеяла заклинание и уронила лицо в ладони, как вдруг услышала встревоженный голос ректора:

– Вам плохо?

– Нет. Со мной все хорошо. Давайте уже отправимся в путь. Уверена, вам хочется этого не меньше моего.

Мужчина устроился на противоположной скамье, собственноручно закрыл дверцу и дал возничему знак трогаться. Карета дернулась и покатилась по мощеной подъездной аллее. Родители помахали нам в знак прощания и вернулись в дом. С моих губ тут же сорвался облегченный выдох. Все еще не верилось, что пытка под названием «званый обед» наконец закончилась.

Ректор повесил трость на крючок под потолком и закрепил снизу специальным зажимом. Затем снял цилиндр, положил возле себя, чтобы полностью освободить руки, и вытянул длинные ноги. Несмотря на его рост и далеко не маленькие размеры, мы не мешали друг другу. Благо, места в просторном экипаже хватало.

Вскоре огневик положил под голову мягкую подушку и закрыл глаза. Вопреки произошедшему, он предпочел оставить разговор с начальником в секрете. Даже словом не попрекнул. Казалось, поездка в Бронгвилль доставит больше удовольствия, чем визит в родное поместье. Однако по истечении получаса началась какая-то мистика: в карете стало невыносимо душно. Я обмахивала лицо кружевным платочком, старательно уклонялась от знойных магических потоков. В какой-то миг не выдержала, развязала ленты на плаще и сняла его. Оставшись в довольно открытом платье, почувствовала себя крайне неуютно, зато больше не умирала от удушья.

Шорох одежды вывел главу академии из глубоких раздумий. Последовав моему примеру, он избавился от сюртука и попытался настроить нагревательные кристаллы, затем вовсе отключить. Безрезультатно. Они неизменно подавали горячий воздух.

– Что ж такое?! Жарят, будто в доменной печи, – посетовал он, опустился на скамью и развязал шелковый шейный платок.

Взгляд невольно приковался к пульсирующей жилке. Мне понадобилось немало сил, чтобы отвести его и сосредоточиться на высоком черном цилиндре, что лежал на скамье.

– Вы там бывали? – съехидничала я, отругав себя за непозволительное поведение.

– Еще нет, но с вами точно побываю.

– Дети не выбирают родителей, – приглушенно произнесла в ответ. – Они чрезмерно опекают меня только потому, что очень любят. И это чувство взаимно!

– Разве я ставил вам в упрек происхождение? – правая бровь лорда Кристендера вопросительно изогнулась. – Моя жизнь сильно усложнится с вашим появлением, тем не менее возлагать на вас вину за рождение с золотой ложкой во рту было бы по меньшей мере низко с моей стороны. Я тоже родился в семье ярого и состоятельного политика, поэтому представляю, через что вам пришлось пройти и что вас ждет впереди. Но впредь все же прошу предупреждать о наличии влиятельных родственников, которые могут появиться на горизонте. Вдруг вашим дядей или дедушкой окажется сам император. Хоть буду знать, чего ожидать и к чему готовиться.

Я предпочла промолчать, поскольку не нашлась что ответить, но вскоре тишина начала давить на уши. Мне показалось, что сейчас самое время выразить признательность лорду Кристендеру за проявленное понимание. Поэтому набрала в грудь побольше воздуха и произнесла:

– Спасибо, что не рассказали отцу о моей выходке.

Огневик откинулся на спинку сиденья и впился в мое лицо испытующим взглядом.

– Сказал бы «не стоит благодарностей», только у меня будет ответная просьба. Корыстная, – вымолвил он, когда пауза сильно затянулась. – Со слов лорда Уитлоу, картины в гостиной – ваше творение.

Сердце кольнуло недоброе предчувствие, но ректор, как назло, не спешил озвучивать пришедшую в голову идею, отчего мои мысли с каждым мгновением становились все более шальными.

– И-и-и?.. – взволнованно протянула я, подталкивая его продолжить.

– Не будете ли вы столь любезны написать картину по моему заказу? – выдал он наконец.

Худшая догадка подтвердилась. Вспышка злости не заставила себя ждать. Она распустилась в груди алой розой, но столь же быстро завяла. Чего загодя тратить нервы? Я решила выслушать мага и лишь потом впадать в гнев. Вдруг все не так плохо, как успела вообразить?

– Холст, кисти, краски и что еще нужно для работы я куплю. Составите список.

– Что вы хотите, чтобы я написала? – с показным спокойствием поинтересовалась у огневика. – Ваш портрет? На коне, со скипетром и короной?

Широкие мужские брови взлетели вверх, в фиалковых глазах зародился упрек.

– У меня зашкаливает чувство собственной важности? – холодно бросил он.

Вина тонкой иглой кольнула сердце. Я сделала глубокий вдох, чтобы обуздать эмоции, и тихо произнесла:

– Нет.

– И на том спасибо. Мельница в холле академии смотрится крайне неуместно, ее следует заменить на что-то более подходящее. Например, на заснеженный парк. Вам с поразительной точностью удается передать эту суровую и в то же время сказочную пору года. Глядя на ваши картины, я ощущал морозный воздух, слышал завывание вьюги, – на последней фразе мужской голос наполнился восторгом.

Похвала окончательно охладила пыл, тем не менее соглашаться на предложение ректора не спешила. Уступить – значит, подписать себе приговор. Да мне полугода не хватит, чтобы справиться с задачей!

– Вы хоть представляете, сколько времени уйдет на написание картины подобных размеров? – возмутилась я, слегка подавшись корпусом вперед.

– Куда-то спешите? – огневик склонил голову набок и немного сощурился. – Впереди у вас пять лет обучения. Уверен, их будет вполне достаточно. Сроков устанавливать я не стану. Подгонять тоже. К тому же за краски вы возьметесь не ранее, чем наведете порядок в библиотеке. Или по-прежнему надеетесь избежать наказания? Если так, то зря. Я редко меняю решение. Крайне редко. Да и миссис Уитлоу одобрила вашу отработку, так что все честно.

«Тиран! Аферист! Рабовладелец! – вертелись в голове нелестные слова в адрес главы академии. – Нашел-таки способ лишить меня свободного времени!»

Я надула губы, сжала руки в кулаки и запыхтела от безысходности. Фиалковые глаза ректора заискрились весельем. Он понимал, что выиграл, однако сдаваться было не в моих правилах.

– Работа будет оплачена, как и наведение порядка в библиотеке? Стакан сока и булочка в придачу? – предприняла очередную попытку выпутаться из хитросплетенных сетей.

– Вы так низко оцениваете свой труд, мисс Киммел, что мне прямо неудобно стало. Конечно же, плата будет гораздо выше. Два сока и две булочки сойдет? – усмехнулся он и расстегнул две верхние пуговицы на рубашке, обнажая треугольный участок кожи.

Его действия были продиктованы исключительно духотой, но показавшаяся в вырезе натренированная грудь подействовала на меня опьяняюще. В горле пересохло, мысли спутались, сердце забарабанило с удвоенной частотой.

Внезапно экипаж сильно качнуло, и меня бросило прямо на огневика. Если бы не его завидная реакция, то я угодила бы ему головой прямо в нос и непременно разбила бы. К счастью, он вовремя схватил меня за плечи. Тем не менее ситуация вышла пикантной. Я буквально лежала на маге. Мои губы находились всего в дюйме от его губ, ладони лежали на крепкой груди, той самой, что заставила кровь быстрее нестись по венам.

– Простите, у меня и в мыслях не было… – смущенно прошептала я, но даже не попыталась вернуться на свою скамью, потому что не знала, как лучше сделать это без урона для репутации.

Лорд Кристендер немного отстранил меня от себя, чтобы заглянуть в глаза, и произнес с усмешкой:

– Знаю. Хотели вы вчера, дабы заполучить сокровенную печать, а сегодня… сегодня мечтаете стереть этот день из памяти, меня же придушить собственноручно и закопать в ближайшей канаве.

– Как проницательно, – фыркнула я, не без помощи ректора слезла с него и язвительно добавила: – Только зачем утруждаться, если можно прибегнуть к магии и утопить вас в первом попавшемся колодце?

– Тоже верно, – хохотнул маг и завел старую песню: – Так что насчет картины? Думаю, мы сойдемся в цене.

Опустившись на мягкое сиденье, первым делом поправила съехавшее с правого плеча платье и убрала за ухо выбившиеся из прически рыжие завитки. Желание достать из ридикюля зеркало я быстро подавила, и без него представляла, сколь «очаровательно» выглядела в данную минуту, ведь щеки пылали огнем, а глаза горели точно подчас лихорадки.

– Что будет, если я откажусь? – подала наконец голос.

– Ничего, – пожал плечом лорд Кристендер. – Отказ останется на вашей совести, а она у вас, судя по всему, есть.

«Ну да, как же! Считайте, поверила, – хмыкнула про себя и тут же отчетливо услышала: – Отработка, адептка Киммел!»

Это было настолько реалистично, что я вздрогнула от неожиданности. Казалось, сознание подсказывало, какая участь ждет меня в случае отказа. Что произошло? Почему моя жизнь резко перевернулась с ног на голову? Неужели дело в случайном поцелуе?

– Хорошо, – прошептала я с видом приговоренного к смертной казни. – Будет вам картина. Но с одним условием!

– Весь во внимании, – ответил он с победоносной улыбкой.

– Вы не станете вмешиваться в процесс создания. Я сама буду решать, когда рисовать. Список необходимых вещей принесу завтра. И еще… Поскольку вы хотите видеть на холсте заснеженный парк, то вам придется позаботиться о неком укрытии с нагревательными кристаллами. Я и часа не выстою на улице.

– Зачем? – недоуменно спросил огневик. – Для работы как нельзя кстати подойдет ректорский дом. Из библиотеки открывается прекрасный вид на парк. Завтра вечером сами убедитесь. Там тепло, тихо, полно удобных кресел.

«И я под наблюдением», – подумала про себя.

– Если понадобится, то поставлю небольшой диванчик, – продолжил он меж тем. – Сможете присесть и отдохнуть, когда устанете, выпить чашку горячего шоколада.

Меня поразил тот факт, что он помнил о моей любви к этому нежному, бархатному на вкус напитку.

– Но… – возразила я и замолчала, подбирая правильные слова. – Господин ректор, вы очень занятой человек. Мое присутствие будет отвлекать вас от дел, вынудит пересмотреть привычный график. Да и не забывайте о гостях.

«Вернее, о гостьях, которые временами будут захаживать», – подумала я и поникла. Становиться частью его жизни крайне не хотелось.

– Не волнуйтесь на этот счет. Мы непременно придем к консенсусу, – отрезал он, намекая, что тема закрыта.

Спустя несколько минут глава академии снова встал и попытался настроить разбушевавшиеся кристаллы. Без толку. Выкрутить обычные с виду стекляшки тоже не получилось. Огневик раз за разом осматривал их и все больше хмурился. Что-то было явно не так. Когда затея с накопителями провалилась, он вознамерился открыть окошко. Идея вызвала у меня восторг. Свежий воздух пришелся бы сейчас кстати, но с задвижкой тоже происходили чудеса. Как бы ректор ни старался, как бы ни налегал на засов, он ему не поддался.

– Что за напасть? По дороге в Вайтвуд все было исправно, – негодуя воскликнул лорд Кристендер и провел рукой по лбу.

«Сдается мне, и над кристаллами, и над задвижной кто-то хорошенько поработал. Не зря же мама так усердно настаивала на нашей совместной поездке», – пронеслась в голове удручающая мысль.

Озадаченный происходящим, мужчина вернулся на место, откинулся на удобную спинку и впился глазами в мое лицо, словно желая понять, имею ли я отношение к череде непредвиденных поломок. Внезапно его взгляд опустился на мои губы, затем вовсе на… грудь, прикрытую тонким шелком изумрудного цвета. Краска бросилась в лицо. Заметив стыдливый румянец, огневик оперся головой о стенку и смежил веки.

Я гулко сглотнула и потянулась пальцами к плащу, однако отдернула руку и посмотрела в окно. Со временем вспыхнувшее волнение улеглось, и мне удалось разглядеть бегло проносившиеся молодые подлески, синие ленты рек и озер, тем не менее чувствовала порой на себе взгляды светловолосого мага.

Едва показался Бронгвилль, я облегченно выдохнула, накинула на плечи плащ, вцепилась в ридикюль и стала отсчитывать мгновения.

– Попросите, пожалуйста, возничего остановиться у въездных ворот, – произнесла я, как только из-за деревьев выглянула академия.

– Думаете, я позволю вам тянуться в такую даль с полной корзиной? За кого вы меня принимаете? – взвился ректор.

Похоже, его совсем не волновали сплетни, которые могли разлететься по учебному заведению.

– Я не сомневаюсь в вашем благородстве, но хочу немного прогуляться, – настаивала на своем.

– Будь по-вашему, – сдался он после коротких раздумий. – Только корзину оставьте. Ее в течение часа доставит стражник либо мой возничий.

С этими словами огневик снял с крючка трость и трижды постучал в потолок. Лошади замедлили ход, вскоре распахнулась дверца. Спасительный прохладный воздух тотчас ворвался в карету. Дрожь волной пробежала по телу, от головы до кончиков пальцев, и заставила меня поежиться.

– Благодарю за заботу! Хорошего вечера, лорд Кристендер! – проговорила я как можно официальнее, вложила пальцы в предложенную кучером руку и спустилась на землю.

– И вам того же, адептка Киммел! – донеслось в спину.

Я предпочла не оглядываться. Поправила плащ, распрямила плечи и прогулочным шагом направилась к общежитию. Стоило экипажу скрыться из виду, как прибавила ходу. На третий этаж и вовсе поднялась со скоростью мысли. Добравшись до комнаты, распахнула дверь и первым делом рванула к прикроватной тумбочке, на которой стоял кувшин с водой.

– Ты уже? Так рано? – оторопело просипела Хлоя, не сводя с меня карих глаз. – Я ждала тебя не раньше восьми.

До чего хотелось плюнуть на этикет и напиться прямо из объемной хрустальной посудины. Не позволило воспитание. Пришлось набраться терпения, взять стакан, наполнить его наполовину и только затем осушить маленькими глоточками.

– У тебя такой взъерошенный вид, будто в Бронгвилль ты добиралась своим ходом. Что случилось? – встревоженно спросила соседка и поднялась из-за письменного стола.

– Отец устроил званый обед, – отдышавшись, принялась за рассказ. – Не представляешь, кого он пригласил на него.

Ахнув, Хлоя побледнела, прикрыла рот ладонью и спустя мгновение протянула:

– Жениха…

– Если бы! – фыркнула я и театрально закатила глаза. – От этого, может, избавилась бы, как от остальных претендентов на руку. Лорда Кристендера!

– Ректора? – ее округлые брови, подобно крыльям ласточки, взмыли вверх.

– Ты знаешь другого лорда Кристендера?

– Вот те раз, – огорошено прошептала соседка и вдруг всполошилась: – Он тебя хоть не выдал?

– К счастью, нет. Зато взамен попросил написать картину. Видите ли, мельница его больше не устраивает. Подавай заснеженный парк! – с излишним возмущением произнесла я, желая как можно больше впечатлить собеседницу.

– Ничего себе… – Хлоя не переставала удивляться. – Мне тоже она не по душе, но лорду Кристендеру следовало бы быть более сдержанным в желаниях. Ты посоветовала ему закатать губу?

Я покачала головой и пропыхтела:

– Тогда бы точно пошла пешком в Бронгвилль.

– Говорила же, что он только с виду прост, – напомнила соседка.

– Картина – это цветочки, – продолжила я сетовать. – Ягодки впереди! Если кому и нужно закатать губу, так это моему отцу. Представляешь, он требовал от ректора, чтобы тот докладывал ему обо всех моих кавалерах.

– Твой папа перешел все разумные границы…

– Это еще не все! Пока он обрабатывал лорда Кристендера, мама занялась сводничеством.

– Каким образом? – полюбопытствовала Хлоя.

– Для начала испортила нагревательные кристаллы и задвижку на окошке в его экипаже, в довершение вынудила главу взять меня с собой. Еще и ни капли воды с собой не выдала.

– А ты что?

– Что-что… Рвения их точно не оценила. Мне кажется, я возненавижу ректора всем сердцем прежде, чем окончу первый курс. И это чувство будет взаимно.

Внезапно раздался стук. Я открыла дверь, забрала у стражника корзину, вернулась в комнату, поставила ношу на стул и наконец-то сняла плащ. Хлоя тотчас прошлась по мне с головы до ног изучающим взглядом.

– Какая ткань, какая вышивка, а вырез… – захихикала она в итоге.

– Еще одна мамина уловка. Дорожное платье ушло в стирку, едва попало к горничной в руки, – пробурчала я и решила сменить тему разговора: – Есть хочешь?

– Спрашиваешь! – хмыкнула девушка, и ее пустой желудок, точно в подтверждение сказанного, жалобно заурчал.

– Тогда расставляй тарелки, – рассмеялась я и принялась извлекать из корзины всевозможные деликатесы.

Глава 3

Первыми в расписании значились любимые предметы: травология, зельеварение и основы целительства. Они пролетели незаметно, точно один миг. Затем наступил большой перерыв, во время которого основная часть адептов собиралась в столовой.

Я не была исключением. Поскольку всем, даже преподавателям, полагалась одна и та же еда, взяла два подноса, два набора столовых приборов и заняла очередь. Продвигалась она, как правило, очень быстро, ведь супы, соки и чай

разливали опытные водники, а вторые блюда, салаты и десерт накладывали воздушники.

Сегодня в просторном помещении царили шум и гам. В столовой словно поселился пчелиный рой. Всему виной был обряд посвящения. Довольные и улыбающиеся первокурсники с печатями на лбах наперебой делились впечатлениями, рассказывали, какие задания им выпали подчас инициации, через что пришлось пройти. Знали бы они, через что прошла я!

– Что у нас сегодня? – раздался над ухом голос подоспевшей Хлои.

– Куриный суп и свинина с бобами, – отрапортовала я и отдала один из подносов.

– Ммм… Звучит вкусно.

Получив полагающуюся еду, мы направились к столику у окна. Сама не знаю зачем, повернула голову и увидела главу академии. Он обедал в компании преподавателя по истории магии и, казалось, никого не замечал вокруг, а стоявший шум нисколько не мешал ему трапезничать.

– Опять двадцать пять, – фыркнула я, поставила на стол поднос и опустилась на неудобный стул.

– О чем ты? – нахмурилась соседка по комнате.

Я указала кивком на ректора, вытерла салфеткой ложку и погрузила в горячий суп.

– Сегодня мы уже дважды столкнулись в коридоре, теперь в столовой. Такое впечатление, что он преследует меня.

– Если ты о лорде Кристендере, так ничего удивительного, что мы встретили его здесь в этот час. Он всегда обедает с половины второго до двух.

– Да? – сильно удивилась я.

– Раньше ты его не замечала, – подметила она. – Что изменилось?

– Отработка случилась.

– Конечно-конечно, – заулыбалась Хлоя и, не выдержав, тихонько захихикала, за что была вознаграждена убийственным взглядом.

По окончании занятий я выскочила из академии на всех парах. Мне предстояло столько всего успеть до семи вечера: закончить реферат по травологии, выучить и отработать несколько новых заклинаний по основам водной магии, приготовить одежду на утро. Однако я сошла с крыльца и встала точно вкопанная, увидев низкорослого молодого человека. В надежде развеять мираж пару раз моргнула, но брюнет никуда не исчез. Его карие глаза метали молнии, тонкие губы сжались добела, на скулах играли желваки. Старый знакомый был вне себя от гнева, что породило у меня оторопь и заставило насторожиться.

Стоило пересечься нашим взглядам, как молодой человек оттолкнулся от темно-коричневой лакированной кареты, расправил плечи и вздернул подбородок, желая казаться выше.

Я набрала в грудь побольше воздуха, шагнула навстречу темноволосому знакомому и спросила, остановившись на расстоянии вытянутой руки:

– Юэн? Что ты здесь делаешь?

В голове же вертелась мысль: «Какая нелегкая тебя принесла?» Его появление не вызвало ни фунта радости, наоборот, сплошное негодование.

– Приехал узнать, что происходит, – холодно бросил он вместо приветствия и продолжил с упреком: – Ты была вчера в фамильном поместье!

– Да, – не стала отнекиваться и сочинять легенду. – Отец потребовал явиться домой.

– На ловца и зверь бежит, – внезапно процедил модник сквозь зубы, заставив меня нахмуриться. – Быстро же ты нашла мне замену! Это ведь с ним ты покинула замок!

Я не успела оглянуться, как над головой прозвучал знакомый грудной голос:

– У вас проблемы, адептка Киммел?

От лица отлила кровь, закружилась голова. Только бы он не расслышал бред воспаленного воображения, что мгновение назад нес Юэн!

– Никак нет, господин ректор, – отозвалась с наигранной непринужденностью. – Лорд Кристендер, позвольте представить вам лорда Холдона, старого знакомого, можно сказать, друга, еще соседа по поместью.

– Приятно познакомиться, – с каплей надменности вымолвил огневик, кивнул в знак приветствия и обратился ко мне, когда по истечении десяти секунд не раздалось ответной фразы: – Вы составили список?

Мне стало стыдно за старого знакомого. Я смутилась, наверное, поэтому невнятно произнесла:

– Почти. Забыла внести пару позиций.

– Не затягивайте, – только и сказал он и устремился в сторону ректорского дома.

Уход лорда Кристендера позволил перевести дыхание и собраться с мыслями. Ни одной хорошей не приходило на ум. Устроенная Юэном сцена, нелестные реплики в мой адрес привели меня в ярость. Она распустилась в груди черной розой, придала сил и смелости.

«Кто он такой, чтобы высказывать мне свое недовольство?» – возмущалась я про себя, вслух же выпалила:

– Ты в своем уме? Что себе позволяешь? Только представь, что сделает отец, если узнает о твоей выходке!

Брюнет вмиг сник и стал походить на побитую собаку.

– Реджина, прости, умоляю, – попытался схватить он меня за руку. Как вовремя я убрала ее за спину! Научена горьким опытом. – Я ж не знал, что это глава академии. По Вайтвуду ходят слухи, будто лорд Уитлоу собирается выдать тебя

замуж. Вот я решил, что это твой жених. Издали ничего так, а вблизи страшнее некуда. Еще и старый, как Бронгвилль!

«Сущая неправда! Ректор удивительно красив и совсем не старый!» – порывалась возразить, но сумела сдержать язык за зубами.

– Какой жених, Юэн? Какая свадьба? Даже думать не хочу. Мне еще учиться пять лет. Я собираюсь во что бы то ни стало получить диплом.

– Значит, между нами все по-прежнему? – заискивающе посмотрел он на меня. – Если да, тогда давай объявим о помолвке, а свадьбу сыграем по окончании академии. Мы же знакомы с детства. Наш брак непременно будет крепким, ведь у нас столько общих воспоминаний.

– Хочешь, чтобы отца хватил сердечный приступ? – то и дело ссылаться на влиятельного родителя было неправильно, но только упоминание о нем и осаждало наглого брюнета. – Ты просил у него моей руки?

– Порывался, но лорд Уитлоу уже трижды отклонил просьбу о встрече, ссылаясь на занятость.

– Возможно, это даже к лучшему, – с нескрываемым облегчением произнесла в ответ. – Юэн, я не хочу ни давать, ни брать каких-либо обещаний. Пять лет – немалый срок. Мы оба можем встретить за это время кого-то особенного, полюбить всем сердцем.

– Только не я! – пылко воскликнул молодой человек, чей поцелуй не вызвал у меня ничего, кроме отвращения, и снова попытался схватить за руку.

– Ты чего еще не в общежитии? У тебя же сегодня отработка, – невежливо вмешалась вдруг в разговор невесть откуда возникшая Хлоя, за что я готова была крепко обнять ее у всех на виду. – Идешь?

– Иду. Всего самого наилучшего, Юэн! И счастливого пути, – пожелала я в знак прощания, нагнала соседку и бок о бок с ней, провожаемая сердитым взглядом карих глаз, направилась в общежитие.

– Кто это и что ему понадобилось? – обеспокоенно полюбопытствовала второкурсница.

– Старый знакомый. Приехал выразить недовольство моим поведением. Узнал откуда-то, что я была вчера дома, а покинула его в компании ректора, – призналась с понурым видом.

– Я бы тоже занервничала на его месте, заведись у меня подобный соперник, – хихикнула Хлоя. – У самого-то ни кожи ни рожи. Еще и ростом – от горшка два вершка, а в талии – втрое шире.

– Скажешь тоже, – сорвался стон с моих губ, но затем они растянулись в легкой улыбке.

– Что вас связывает? – не унималась она.

– По сути, ничего. В детстве мы проводили вместе много времени: играли, делились мечтами, самым сокровенным. Неудивительно, что в какой-то момент Юэн начал казаться мне идеальным кандидатом на роль мужа и хозяина «Жемчужной нити». Но я взрослела, знакомилась с другими молодыми людьми и однажды поняла…

– Что ничего путного из него не выйдет? – выдала Хлоя, заставив меня рассмеяться. – Правильно! Коротышки нам не нужны, ведь вокруг столько красивых мужчин. Взять, к примеру, вашего старосту.

– Питера? Мне он тоже казался совершенным, пока не захрюкал на всю аудиторию над глупой шуткой.

– Зачем ты мне это рассказала? – с наигранным возмущением воскликнула соседка по комнате. – Вот так разбиваются хрустальные девичьи мечты о чугунную сторону реальности. В отношении Юэна с тобой произошло нечто подобное?

– Наверное, я просто переросла это чувство, а его, наоборот, окрепло, – пожала я плечом. – Он стал меня буквально преследовать, бесчисленное количество раз отговаривал от поступления, убеждал, что целительство не женское дело. На

какое-то время ему удалось зародить зерно сомнения, но затем я поняла, что учеба в академии станет своего рода освобождением. От чрезмерной родительской опеки, от осаждений Юэна… И подала документы. За день до отъезда в Бронгвилль он нашел меня у реки, в моем излюбленном месте, где я предавалась мечтам, отдыхала от мирской суеты, постоянного контроля, и сразу взялся за старое, – воспоминания по-прежнему были живы в памяти и не приносили ничего, кроме горечи. – Умолял не оставлять его, принять предложение руки и сердца, а когда не удалось переубедить, то схватил за руку и поцеловал.

– До чего самонадеянный тип! – возмутилась Хлоя. – Рассчитывал сразить наповал и все же добиться своего?

– Без понятия, на что он рассчитывал, но мне ужасно не понравилось, – ответила я и поморщилась.

– Кстати, о поцелуях… Вся академия только и жужжит, что о твоем задании. Поражаются, как ты до сих пор не вылетела.

– За что я лорду Кристендеру безмерно благодарна! Жаль, не обошлось без отработки.

– Между прочим, он сегодня не в духе, – наконец сменила она тему разговора. – Наверное, суп не понравился. Иначе чем объяснить, что он поставил половине группы «неуд» по результатам контрольной работы, а под конец лекции вызвал Бриджит к доске и четверть часа гонял по темам, пройденным еще на первом курсе? С нее семь потов сошло, но без очередного «неуд» не вернулась на место. Две двойки за одно занятие – немыслимое достижение.

– Ничего, пару часов как-нибудь переживу, – без тени волнения произнесла я и вслед за Хлоей вошла в общежитие.

* * *

Ужинала я сегодня гораздо быстрее обычного. Не единожды останавливала себя, однако спустя считаные секунды снова налегала с удвоенной силой на яичную лапшу с курицей. В столовой было полно светил науки, но ректора не

наблюдалось. Возможно, именно его отсутствие и подталкивало меня поторопиться.

– Удачи! – пожелала соседка по комнате, стоило мне подняться из-за стола и накинуть на плечо сумку.

– Скоро вернусь, – уверенно заявила в ответ и покинула душное помещение.

Я шла нога за ногу, плелась, оттягивая момент истины, тем не менее без двух минут семь постучала в дверь ректорского дома. Она распахнулась, и моим глазам предстал глава академии. Серебристые волосы были заплетены по бокам в тоненькие косички, остальные гладким сверкающим потоком ниспадали на лопатки, на лице ни тени усмешки или веселья, ни намека на мальчишескую беззаботность, с которой он встретил меня в прошлый раз. Судя по внешнему виду, маг собирался держаться на расстоянии, без малейших вольностей. Меня ждал сплошной официоз, что облегчало задачу.

– Добрый вечер, лорд Кристендер! – с показным спокойствием поздоровалась я и поправила лямку увесистой сумки.

– Добрый, адептка Киммел! Проходите, – указал он рукой на холл.

Я вошла в дом, и воспоминания о знакомстве с влиятельным огневиком хлынули горным потоком. Сама того не желая, покраснела до кончиков ушей, вперилась взглядом в пол и принялась теребить ткань плаща.

– Все хорошо? – полюбопытствовал хозяин, от зоркого глаза которого не укрылось мое состояние.

– Более чем, – выдавила улыбку и проследовала за ним в библиотеку.

Едва переступила через порог, как с моих губ сорвался стон, полный отчаяния, глаза расширились до размеров изумруда в маминой броши, руки безвольно опустились вдоль тела. Куда ни посмотри, везде стояли пустые стеллажи. Полки начинались у самого пола и заканчивались где-то под потолком второго этажа. Книги же были повсюду… На подоконниках, на столе, в проходах и, конечно же, на полу. Они горами возвышались со всех сторон и наводили на меня

непередаваемый ужас.

– Итак, ваш фронт работы, – обвел маг рукой пространство помещения. – Расставить все это по местам в алфавитном порядке. С правой стороны мои книги, с левой – доставшиеся в наследство от бывшего ректора. Задача ясна? – впился он в мое лицо фиалковыми глазами.

– Шутите? – хмыкнула я и нервно хохотнула.

– Нет, – покачал огневик головой и склонил ее набок.

Пожалуй, только теперь я осознала всю тяжесть наказания. Будучи водником, я должна взять в руки каждый томик, взобраться по лестнице и лишь затем водрузить на полку. Воздушник справился бы с работой за два дня, а мне и недели не хватит. Хорошо, если за месяц управлюсь. Вот засада!

Растерянность сменилась гневом. Захотелось высказать все, что я думаю о ректоре и его ужасном характере, развернуться и уйти восвояси, однако сосчитала до пяти и протяжно выдохнула. Желание продолжить учебу окончательно охладило пыл. К тому же молодой маг был виноват лишь наполовину, ведь я сама пришла к нему.

– Может, смилуетесь и облегчите задачу? – осмелилась попытать удачу, поступившись принципами. – От «А» до «И» вполне хорошее себе наказание.

– Остальные двадцать букв кто будет расставлять? Чем быстрее возьметесь за дело, тем быстрее справитесь, – непререкаемым тоном заявил он. – Надеюсь, вы не собираетесь наводить порядок в плаще и в платье, цена которых равна стоимости неплохого жеребца? Здесь полно пыли.

– Я взяла сменную одежду, – ответила загробным голосом.

– Прекрасно. Тогда приступайте, не стану больше вам мешать. Лестница у западной стены, на торцах полок выбиты буквы, так что не запутаетесь. Ведро с водой сейчас принесу. Если понадоблюсь или столкнетесь вдруг с непредвиденными трудностями, то я на втором этаже. Всегда к вашим услугам.

На последней фразе лорд Кристендер покинул помещение. Я тут же схватила первую попавшуюся книгу и уже вознамерилась запустить ее вслед безжалостному тирану, как взгляд зацепился за название.

– Основы водной магии, – прочла вслух, аккуратно открыла обложку и заметила надпись в углу. – Джайлсу на долгую память от лучшего друга Эрни.

Фолиант был старым, довольно потрепанным, тем не менее зрение напрягать не приходилось, чтобы разобрать рукописные строчки. Меня очень заинтересовала книга. Я опустилась в кресло и принялась переворачивать страницу за страницей. Многое из изложенного было хорошо известно, но встречались занятные моменты, которые преподаватели по какой-то причине предпочли опустить. Или сами их не знали?

– Ведра не нашлось, только таз… – вымолвил внезапно возникший в проеме ректор и оторопел, застав меня за чтением книги. – Пусти мышь в амбар. Такими темпами вы за год не справитесь, а картину и за десять не напишете.

Я вскочила с кресла, положила фолиант на место и встала с виноватым видом по стойке смирно. Огневик поставил на пол таз, прошел в дальний конец помещения и вернулся с раскладной лестницей.

– За дело! – скомандовал он и покинул библиотеку. – Зайду через пять минут, чтобы посмотреть, как продвигается работа.

Вытянув из сумки рабочее платье, быстро переоделась и подошла к емкости с водой, на поверхности которой плавала губка. Разве не кощунство прибегать к физической силе, если природа с лихвой одарила тебя магией?

Я прочла заклинание, взмахнула рукой. Из таза показалось подобие человеческой кисти с зажатой тряпкой. Еще одно заклинание – и конечность размножилась. Новый пасс заставил всех их разом взмыть в воздух, после чего они одна за другой устремились к полкам и с поразительной скоростью и тщательностью вытерли пыль на двух стеллажах сразу. Мечта любой домохозяйки!

Закончив, иллюзорные руки мигом слетели вниз и зависли над медной емкостью. Я собрала грязную воду в шар и аккуратно опустила в таз.

– Браво! Умный ход, – раздались хлопки за спиной. – А вы совсем не безнадежны, как оказалось, у вас масса достоинств.

– Думали, раз я дочь министра образования, то ничего не умею, бездарна и попала сюда исключительно с помощью состоятельного отца? – сердито спросила я и продолжила, не услышав ни слова в ответ: – Можете уносить, хотя нет, оставьте… Еще пригодится.

Не обращая внимания на мага, я взяла стоявшую у стены плетеную корзину, положила в нее пять книг, чтобы не скакать впустую вверх-вниз, повесила на изгиб локтя и стала подниматься по лестнице.

– Не тяжело? – с тревогой в голосе поинтересовался ректор. – Лучше берите по одной. Или по две.

– Тогда я точно буду год их расставлять.

– Как знаете. Оставляю вас, вернусь в девять, – отрезал он и скрылся из виду.

Одной мне было гораздо спокойнее. Я не нервничала, работала, не отвлекаясь, хотя открывать книги не забывала, и успела заполнить пять полок, когда внезапно раздался скрип дверных петель.

«Неужели уже девять? – пронеслась мысль. – Как быстро пролетело время!»

Не желая предстать перед ректором в непристойном виде, в два счета расправила подвернутый до колен подол платья, который ужасно мешал подниматься и спускаться по лестнице. Но прошло несколько секунд, а стука сапог не прозвучало. Мне показалось это странным, поэтому я спросила:

– Лорд Кристендер?

В ответ тишина. Заволновавшись, слезла с лестницы и посмотрела в сторону выхода. Никого. Вокруг ни души. Правда, дверь была немного приоткрыта. Решив, что сквозняк сыграл со мной злую шутку, подошла к очередной стопке фолиантов и вдруг заметила периферийным зрением движение. Кто-то небольших размеров с поразительной скоростью пересек проход и юркнул под

стеллаж.

Мыши часто обитали в старых домах. Я не придала значения произошедшему, ведь мелкие грызуны обычно сами боятся людей и сторонятся их, поэтому продолжила со спокойной душой наполнять корзину. Снова закрепила подол платья на уровне колен, поднялась по лестнице и расставила книги. Еще одна полка оказалась заполненной.

Я спустилась за очередной стопкой старых томиков, как вдруг что-то мягкое и в то же время жалящее коснулось ноги. От лица отлила кровь, с губ сорвался истошный вопль. Не помня себя от страха, вскочила на стол и прижала к груди вмиг заледеневшие пальцы.

Послышался топот. Спустя считаные секунды в библиотеку вбежал перепуганный глава академии.

– Что случилось? У меня чуть сердце не остановилось от вашего крика.

– Кры-ы-са, – заикаясь, ответила я.

Маг закатил глаза, недовольно выдохнул и проговорил поучительным тоном:

– В доме нет крыс.

В опровержение сказанного раздался хруст. Я затряслась, словно лист на ветру, и крепче прижала руки к груди. Лорд Кристендер стал вслушиваться в тишину, лишь изредка нарушаемую странным треском. Его источник был где-то рядом, неподалеку от моих ног. Сама не знаю отчего, взглянула на сумку и заметила легкое шевеление, затем снова донесся хруст.

– Она вон там, – испуганно прошептала я и указала кивком на вместительный ридикюль.

Ректор подошел к нему, понаблюдал около десяти секунд и задал немного странный вопрос:

– Там есть сыр?

– Н-нет, – покачала я головой. – Печенье! Там есть сырное печенье!

– Тогда все понятно, – на выдохе сказал он и строго спросил: – Огонек, ты сам вылезешь или тебе помочь?

В библиотеке воцарилась полнейшая тишина, вскоре раздался шорох и… из сумки показалась короткая заостренная мордочка чудного зверька с длинными ушами, большими выразительными глазами и совершенно черным носом. Правда, не без печеньки. Расставаться с лакомством он не пожелал.

У животного был ужасно виноватый вид. Мне стало не по себе. Я даже пожалела, что из ничего подняла столько шума.

– Выходи-выходи, – продолжал настаивать лорд Кристендер строгим тоном.

Огонек послушно вылез и прижал уши к тельцу, ожидая наказания.

– Проказник! Зачем забрался в чужую сумку и едва не довел девушку до обморока? Я же сказал сидеть в кабинете, – журил его хозяин, на что через слово в качестве ответа получал жалобный скулеж. – Не устоял перед соблазном?

С помощью галантно поданной руки я спустилась на пол и потянулась пальцами к такой забавной и милой зверушке:

– Какая прелесть!

Животное зарычало и ощетинилось, демонстрируя ряд маленьких, но острых зубов. Песочно-рыжую шерстку охватило пламя, хвост превратился в шикарный ершик.

– Нельзя! – осадил его глава академии. – Эта прелесть любит прожигать дыры в платьях. В вашем она тоже появилась бы, если бы…

Я опустила взгляд и… запищала. В мгновение ока высвободив подол, пожелала провалиться пропадом. С поцелуем приставала, плечико и ножки показала. Все

усвоенные уроки рядом с этим светловолосым магом летели в пропасть. Мне стало страшно, в голове невольно родился вопрос: что дальше?

«Женщина как можно дольше должна оставаться для мужчины загадкой, раскрываться перед ним медленно, как бутон розы, выпуская раз за разом лепесток», – вспомнились мамины слова.

Я и правда раскрывалась перед лордом Кристендером подобно цветку, но только подкормленному зельем роста. Сразу целым флаконом! Нет, мама, загадки из меня не выйдет!

– Прошу прощения, – собственный голос походил на шелест осенней листвы, а щеки на раскаленные угли.

Зверек потешно затрещал. Казалось, он насмехался надо мной вместо хозяина, который был крайне серьезен.

– Это я прошу прощения за Огонька. Обычно он очень послушен и не позволяет себе подобного, просто до помутнения рассудка любит сыр. Поэтому теперь вам следует быть крайне бдительной. Не удивлюсь, если негодник попытается в скором времени провести очередную ревизию в вашей сумке. Со своей стороны обещаю, что постараюсь свести ваш контакт к минимуму.

Я открыла рот, чтобы возразить, как вдруг где-то на втором этаже часы пробили девять раз. Время отработки подошло к концу.

– Горячего шоколада? – предложил ректор то ли в качестве извинения, то ли в соответствии с договоренностью.

– Спасибо за предложение, пожалуй, откажусь. Можно взять книгу? – указала я рукой на фолиант, не дававший душе покоя. – Лишь на один вечер.

– Хорошо, – без колебаний вымолвил ректор. – Одежду можете оставить на кресле, чтобы не носить туда-обратно. Впрочем, поступайте, как считаете нужным.

Маг взял под мышку возмущающегося зверька, таз с грязной водой и покинул библиотеку, плотно прикрыв за собой дверь. Волнуясь, что он вернется в любую секунду, бросилась переодеваться. Но вскоре поняла: огневик не появится, не станет тревожить и не сунет носа, пока я не выйду. Он доверчиво оставил меня в своей сокровищнице, не заботясь, что пропадет некий ценный экземпляр, хотя цена некоторых из них была равна стоимости пяти, а то и шести карет. Лорд Кристендер открылся сегодня с новой стороны, с положительной.

Я повесила платье на спинку кресла, взяла понравившийся фолиант и шагнула к выходу, но затем запустила руку в ридикюль, нашла печенье и, оставив его на подоконнике, покинула библиотеку.

Как и предполагала, ректор дожидался меня в холле. Огонек крутился неподалеку, больше не прячась.

– Хорошего вечера! – пожелала на прощание и прямо у него на глазах положила книгу в сумку, хотела дать знать, что в ней ничего больше нет.

– Спокойной ночи, адептка Киммел! Не засиживайтесь, – наказал он поучительным тоном и распахнул дверь.

Я вышла на улицу, сделала глоток свежего воздуха и почти бегом бросилась в общежитие. Мне не терпелось изучить чьи-то труды и испробовать на деле парочку заклинаний.

По возвращении в комнату первым делом посмотрела на себя в зеркало. На носу, лбу и левой щеке красовался пыльный след. Одежда и прическа пребывали в некотором беспорядке. Да уж, ничего не скажешь, красавица!

– Отбыла наказание? – полюбопытствовала Хлоя, встав у меня за спиной.

– Если бы! За месяц хоть бы управиться. Не представляешь, сколько у него книг. Своих полно, так еще от бывшего ректора жуть сколько досталось в наследство.

– Говорила я тебе, что непрост он, – напомнила она и взяла в пальцы потускневший рыжий завиток. – Иди в душ, а то похожа на медный чайник, покрытый толстым слоем пыли. Я тем временем приготовлю нам по чашке

горячего шоколада.

Дважды ей повторять не пришлось. Я в два счета разулась, сбросила плащ и скрылась в ванной комнате.

– Хочешь помогу с расстановкой книг? – предложила Хлоя спустя четверть часа, когда мы сидели за столом и медленно потягивали бархатистый и удивительно ароматный напиток.

– Каким образом? – нахмурилась я. – Пойдешь вместо меня к ректору? Сколь бы хороша не была иллюзия, он мигом нас раскусит. Тогда наведение порядка покажется мне отдыхом. Еще и ты пострадаешь. Ну уж нет!

– Все гениально просто, но без сноровки не обойтись. По сути, от тебя почти ничего не потребуется: лишь открывать-закрывать окно, направлять магические потоки и следить, чтобы нас не поймали. К примеру, ты бросаешь мяч в урну, что произойдет, если я попаду по нему таким же мячом?

– Скорее всего, промажу. Но опять-таки… – взялась я размышлять. – Исход будет зависеть от силы и направления удара и прочих сопутствующих факторов.

– Правильно! – подняла она палец. – Поэтому нам нужно потренироваться и выработать определенную систему обмена сигналами. Допустим, зеленый свет будет означать начало операции, красный – опасность. Я облачусь во все черное и засяду где-то неподалеку от ректорского дома, со стороны библиотеки. Благо, в семь вечера уже темно. На территорию заходить опасно. Уверена, там повсюду маячки. Ты подготовишь гору книг, откроешь окно и подашь сигнал. Я подхвачу сколько смогу, а ты магическим посылом подкорректируешь поток и поставишь фолианты на нужную полку. Как тебе идея?

– Отличная, но… зачем тебе рисковать ради меня? – недоуменно посмотрела на второкурсницу.

– Кто не рискует, тот проводит вечера в одиночестве. И почему бы не помочь хорошему человеку?

– Спасибо, Хлоя! – растроганно произнесла я, тихонько шмыгнула носом и пригубила из полупустой чашки.

– Сегодня уже поздно, поэтому потренируемся завтра. После академии.

– Ты знала, что у лорда Кристендера есть очаровательный питомец, – выдала я ни с того ни с сего, когда пауза затянулась. – Правда, такой же колючий, как он сам. Даже погладить не дается.

– Питомец или ректор? – захихикала Хлоя.

«Оба», – пронеслась кометой мысль, заставившая нахмуриться. Что со мной? Перетрудилась, поди.

– Шучу! – махнула она рукой. – И кто? Тигр или снежный барс?

– Некое магическое существо наподобие маленького лиса.

– Неожиданно. Ладно, я спать. Ты тоже ложись, – посоветовала девушка, допила горячий шоколад и начала готовиться ко сну.

– Хорошо, только немного почитаю.

Я открыла позаимствованный фолиант на теме «Изменение формы воды», прочла хорошо известное заклинание и взмахнула рукой. Из толщи воды в стакане выделилась сфера и зависла в воздухе. Продолжая удерживать едва заметный мерцающий поток, произнесла всего три слова, подсмотренные в книге, и шар превратился в куб. Результат воодушевил меня на очередной эксперимент. Я перевернула страницу и прочла новое заклинание. В итоге куб сменился пирамидой.

Около минуты я глядела на нее с восторгом и в то же время настороженно, ведь на лекциях нам не рассказывали, что можно менять форму стихии, не разрывая связи. Нас учили отпускать поток и создавать новый. К тому же заклинания разительно отличались от тех, что вкладывали в наши головы местные светила наук. При этом затраты энергии были гораздо меньше.

Следующая тема «Агрегатное состояние воды» принесла еще череду сюрпризов. Вскоре я поняла, какое сокровище раздобыла, и принялась дословно переписывать изложенный в книге материал, страницу за страницей…

* * *

– Реджина, просыпайся! – раздался над ухом голос соседки по комнате, в следующий миг мне в плечо прилетел хорошо ощутимый толчок. – Давай, соня, вставай! Труба зовет. Во сколько легла, вернее, отключилась?

Я оторвала голову от бесценного фолианта, с трудом разлепила веки и посмотрела на Хлою. Задача оказалась сложной, но посильной. В глаза будто песка насыпали. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы разглядеть будущую целительницу. Она была уже при полном параде, чего не скажешь обо мне.

От долгого сидения в неудобной позе тело затекло. Я покрутила головой вправо-влево, разминая шею, пошевелила кистями и лишь потом отозвалась:

– Без понятия. Не смотрела на часы.

– Конечно, счастливые их попросту не наблюдают, – съехидничала она.

– Ты не понимаешь, – с жаром начала я. – Эту книгу явно написал непризнанный гений. Здесь столько всего…

– Именно! На лице у тебя столько всего, что как бы мыло справилось.

Спохватившись, я вскочила со стула и проковыляла в ванную комнату. На щеке отчетливо виднелись следы чернил, строчка за строчкой. Вот что значит спать по ночам на старом фолианте!

– Мама… – запаниковала я. – Что делать? Как идти на занятия в таком виде?

– Возьми мои белила, – посоветовала возникшая позади Хлоя и протянула стаканчик, от которого исходил специфический, горьковато-сладкий аромат женьшеня. – Держи! Без тонизирующего зелья тебе сегодня не обойтись.

Поблагодарив будущую целительницу, поспешила привести себя в порядок, вернее, его подобие.

Глава 4

Первую половину дня я была полна сил. При первой возможности открывала позаимствованное у ректора сокровище и копировала текст. Голова работала чисто и быстро. К обеду действие зелья закончилось, и меня будто подменили. Я перестала кого-либо и что-либо замечать вокруг. В столовой после долгого гипнотизирования сырного супа чудом не угодила носом в полную тарелку. В измученном разуме неугасимо горело единственное желание – хорошенько выспаться, поэтому по возвращении в общежитие я направилась прямиком в кровать и проспала до возвращения Хлои.

Час отдыха сотворил чудо. Я снова готова была ворочать горы, только не песка или чернозема, а уникальных рукописей и редких книг. Но прежде следовало подготовиться к лекциям и научиться работать в тандеме с будущей целительницей, на что ушло немало времени и нервов, однако результат того стоил.

– Иди первой. Я выжду пять минут и потянусь следом, – еле слышно наказала Хлоя по окончании ужина.

Я нарочито громко попрощалась с ней, сказала, что вернусь в девять, и устремилась к ректорскому дому. Меня колотило не меньше вчерашнего, может, даже больше, ведь мы с Хлоей затеяли нечестную игру. Если глава поймет что к чему, он ужасно разозлится и так просто это не оставит. Наказание будет суровым. За себя я не боялась, а вот за соседку по комнате – до дрожи в коленках.

Короткий стук – и на пороге показался светловолосый хозяин в белой рубашке, черных брюках и с привычными тоненькими косичками по бокам. Он продолжал следовать выбранной тактике: держаться со мной холодно и отстраненно.

– Добрый вечер, лорд Кристендер! – немного сипло поприветствовала я мага и спрятала за спину руки, чтобы не выдать волнения.

– Добрый, адептка Киммел! – ответил ректор, с особой тщательностью исследовав взглядом мое лицо. – Библиотека знаете где, проходите и переодевайтесь. Огонек заперт в кабинете, поэтому не будет вам досаждать. Понадоблюсь – зовите. У вас это отлично получается.

Я молча кивнула и устремилась к здешней сокровищнице. Там меня уже ждал таз с чистой водой. На подоконнике пусто. Выходит, Огонек нашел печенье. Губы сами собой расплылись в широкой улыбке.

Сменив одежду, как и вчера вымыла с помощью водной стихии стеллажи. Сразу пять! Мечтать не вредно! Затем подтянула к окну стол и почти четверть часа от души нагружала его бесценными экземплярами. Нужная створка поддалась не сразу, словно ее давным-давно не открывали. Главное, получилось.

Едва приготовления были закончены, я создала искру и дважды поднесла к ней зеленую призму, специально прихваченную для дела. Прошло не более пяти секунд, как сразу десять книг взмыло выше моей головы. Мерцающие белые потоки удалось разглядеть только после применения заклинания для остроты зрения. Сделав небольшой мысленный расчет, руками перевернула парящие реликвии, придавая им горизонтальное положение, совершила магический посыл и не прогадала. Томики взвились к нужной полке. Крохотный толчок, нейтрализация потока – и они с легким стуком опустились на стеллаж. Чуть позже мне останется лишь поровнять их по условной линии. Хорошее начало!

Убедившись, что поблизости никого нет, подала напарнице очередной сигнал. У нас снова все получилось. И еще раз, и еще…

Спустя час напряженной работы я была похожа на взмыленную лошадь. Пот катился по вискам крупными каплями, в теле ощущалась непередаваемая усталость. Зато мы сотворили немыслимое: заполнили четыре стеллажа с обеих сторон! Одной мне за три дня с таким количеством было не управиться.

Нам с Хлоей требовалась десятиминутная передышка, ведь магия выкачивала немало сил. Я трижды зажгла искру, что означало паузу, сделала глубокий вдох, немного посидела и полезла ровнять книги.

– Зачем открыли окно? – раздался вдруг грудной голос хозяина дома.

От неожиданности я вздрогнула, в следующий миг вовсе запаниковала. Меня бросило в жар, холодный липкий пот покрыл спину и ладони.

«Только бы он ничего не заподозрил! Как давно наблюдает за мной?» – роились в голове мысли. К счастью, я заканчивала расставлять фолианты по воображаемой линии, поэтому надеялась, что большая часть проделанной работы осталась незамеченной им.

– В библиотеке пыльно. Нечем дышать, – в подтверждение сказанного закрыла пальцами нос и сделала вид, что чихаю.

– Будьте здоровы, мисс Киммел! Смотрите не простудитесь, – безэмоционально отозвался огневик, повернулся лицом к выходу, намереваясь покинуть библиотеку, но вдруг обвел цепким взглядом стеллажи и поредевшие горы книг. – У вас сегодня невероятная работоспособность. Сделали намного больше, чем вчера… И это несмотря на следы бессонной ночи, – задумчиво произнес он, снова посмотрел на меня, на этот раз въедливо, и, сканируя, провел рукой вверх-вниз неподалеку от моего лица. – Не поделитесь секретом?

Сердце сорвалось с места, поселилось в ушах и взялось отбивать барабанную дробь. Только бы не накликало беду!

– Выпила десять капель тонизирующего зелья, – отозвалась я, гулко сглотнув.

– Всего-то? – хмыкнул маг. – Я по двадцать выпивал и не наблюдал подобного эффекта. Какой восприимчивый у вас организм. Что ж, значит, отработка не покажется вам сущим наказанием, а то я подумал, что под мороком скрывается кто-то другой, воздушник, но нет, проверка показала отсутствие иллюзии. На сегодня достаточно. Отдыхайте! Горячего шоколада? Или, может, травяного чая? – гостеприимно предложил он под конец пламенного монолога.

– Спасибо, но вынуждена отказаться. Много дел. Можно взять книгу еще на один вечер? – указала жестом на фолиант, сиротливо лежавший на подоконнике. – Не успела прочесть до конца.

– Нет! – категорично заявил ректор. – Завтра возьмете. Сегодня вам нужно хорошенько выспаться. У нас Академия целителей, а не некромантов. Видели бы вы на кого похожи с самого утра. На поднятую нежить. Жду вас в холле.

После его ухода я закрыла окно, создала искру и поднесла к ней красную призму. Быстро переодевшись, положила приготовленное для Огонька сырное печенье, бросила на книгу печальный взгляд и покинула библиотеку, затем и дом.

– Как все прошло? Без сучка, без задоринки? – встретила меня Хлоя радостными расспросами.

Я сняла плащ, повесила на вешалку и задумчиво произнесла:

– Мне кажется, лорд Кристендер что-то заподозрил, даже учебник не дал. Нам нужно быть более осторожными, не бежать вперед обоза.

– Главное, начало положено. И какое!

– Ты права. Четыре высоченных стеллажа за день! – восторженно воскликнула я. – Огромное спасибо, Хлоя! Если бы не ты, куковать мне там до Нового года.

– Будет тебе, – махнула она рукой. – Мелочи жизни. Слушай, Реджина, ты можешь познакомить меня как-нибудь с Питером? Вы вроде как неплохо общаетесь.

Я не стала размышлять, была ли ее просьба ответом на оказанную услугу, пожалуй, слишком устала. К тому же не видела в ней ничего сложного либо обидного. Уточнять, какого Питера соседка по комнате имела в виду, тоже не стала, ведь буквально вчера она заявила, что считает его неотразимым. Очевидно, староста запал девушке в сердце.

– Отношение Питера разительно изменилось ко мне после обряда посвящения, поэтому, уверена, проблем не возникнет.

– Выросло уважение? – усмехнулась второкурсница.

– Возможно, – хмыкнула я и потянулась к домашнему платью.

– В субботу день города. Ты ведь пойдешь со мной на праздник? Будет ярмарка, представление. Мы пройдемся по лавкам, наедимся до отвала конфет и ароматных пирожных… – размечталась она с улыбкой на губах.

– Почему бы нет?

– Отлично! – с некой детской радостью захлопала Хлоя в ладоши и резко зарделась. – В таком случае познакомь нас до праздника, вдруг он захочет пойти с нами?

– Хм… – озадаченно протянула я, раздумывая, как лучше все устроить. – До отбоя полтора часа. Напишу-ка ему письмо с предложением, от которого он точно не откажется.

– Сегодня?! – пропищала соседка и просипела: – Но… я не готова.

– У тебя пятнадцать минут. За дело!

Хлоя вскочила с кровати и бросилась к шкафу, нервно порылась в нем, после чего с одним из лучших своих платьев скрылась в ванной комнате. Усмехнувшись, я взяла перо, лист бумаги, на котором вывела всего две строчки, вложила в конверт и отправила по магпочте. Месяц назад по приказу лорда Кристендера ее установили в каждой комнате. Теперь адепты до потери пульса могли беспрепятственно общаться между собой. Правда, на ночь потоки глушили.

Питер, как и я, был водником, а еще помешан на магии и саморазвитии, поэтому фраза о найденных мной уникальных заклинаниях заставит нестись его сюда с невиданной скоростью.

Так и случилось! Только целительница вышла из ванной и соорудила на голове прическу, как прозвучал нетерпеливый стук. С девичьего лица сильно отлила кровь, но в следующий миг Хлоя заносилась по комнате, будто намагиченная метла за мусором. Она опускалась то на мой стул, то на свой в поисках местах, откуда смотрелась бы более эффектно. Когда соседка наконец уселась, дверь

ходила уже ходуном. Казалось, еще немного – и взбудораженный староста попросту вынесет ее. Усмехнувшись, я подмигнула испуганной второкурснице и пошла открывать.

– Реджина, скажи, что пошутила! – с порога воскликнул он.

– Совсем нет. Смотри!

Я продемонстрировала Питеру преобразование водной сферы в куб, минуя разрыв потоков, чем вызвала у него оторопь. Реакция невозмутимого старосты позабавила меня, но я даже бровью не повела, чтобы не выдать эмоций.

– Как такое возможно? – прохрипел он, едва обрел дар речи.

– Непременно расскажу, только позже. Для начала позволь представить тебе мою соседку, а также подругу, – прибавила ей весу, – мисс Хлою Фолстоу.

Официальность тона напомнила старосте об этикете. Он вмиг подобрался, вытянулся по струнке и энергично кивнул.

– Лорд Питер Йорктон к вашим услугам, мисс Фолстоу!

Зардевшись, второкурсница грациозно поднялась и исполнила книксен. Правила были соблюдены, настало время отступить от них. В конце концов, мы в академии.

– Так как тебе это удалось? – вернулся он к старой теме.

Я показала одногруппнику тетрадь с заклинаниями. Испытав одно за другим, староста пришел в полный восторг, неудивительно, что он спросил:

– Еще есть?

– Пока нет, но, надеюсь, в скором времени появятся.

Внезапно снова раздался стук, на этот раз осторожный, и в дверном проеме показалась голова Иена – соседа Питера по комнате и по парте.

– Вот ты где! Я тебя везде обыскался. Дай ключ! Добрый вечер, леди, – сконфуженно поздоровался молодой человек и вошел без приглашения.

Не один, а с другим нашим одногруппником, Джаспером. Получив желаемое, парни остались, поскольку Хлоя радушно предложила всем чая. За ними подтянулась Эмми Клейн, моя соседка по парте, зашедшая вернуть конспект по «Истории магии», за ней одногруппница затейницы знакомства. В итоге маленькая комнатка постепенно превратилась в место сбора будущих целителей, которые бурно общались между собой.

Хлое удалось завладеть вниманием Питера. Судя по языку тела, он тоже заинтересовался хрупкой миловидной шатенкой, чему я была только рада. И кот сыт, и мыши целы.

– Что здесь происходит? – неожиданно прогромыхало на всю комнату.

Ее обитатели разом замолкли, повернули головы в сторону входной двери и нервно сглотнули, едва увидели главу академии. Бегло осмотрев собравшихся, огневик впился в мое лицо выжидательным взглядом, требуя ответа.

Я первой пришла в себя, наверное, потому что слишком часто виделась с ним в последнее время. Встала из-за стола и поразительно спокойно произнесла:

– Добрый вечер, господин ректор! Мы всего лишь пьем чай и обсуждаем прошедший день.

Вслед за мной подали голос и остальные, правда, не столь невозмутимо.

– Добрый вечер! Адептка Киммел, прошу вас на два слова, – указал он жестом на коридор и вышел, пожелав: – Спокойной ночи!

Последней фразой ректор четко дал понять всем, что пора расходиться, хотя до отбоя было чуть более получаса. Кто ж осмелится с ним поспорить?

– Слушаю вас, лорд Кристендер, – проговорила я, едва встала напротив светловолосого мага.

– Завтра меня вызывают в министерство. Во сколько вернусь – не знаю. Вот ключ от дома, – протянул он металлическую вещицу в форме меча. – Приходите и работайте, когда будет удобно. Только имейте в виду: я не запираю Огонька в свое отсутствие. Хочется верить, что никто из вас не пострадает. И, пожалуйста, постарайтесь не разнести дом в щепки до моего возвращения.

От услышанного отвисла челюсть. Я смотрела на позднего гостя во все глаза и задавалась вопросом, зачем ему понадобилось давать ключ малознакомому человеку. Считал, что в доме нет ничего ценного, или настолько доверял? Может, просто проверял?

Первой мыслью было отказаться, но затем я увидела возможность ускорить наведение порядка и избавить тем самым себя от компании несносного главы.

– Даже не сомневайтесь, господин ректор, мы обязательно поладим. Покорнейше прошу передать отцу низкий поклон.

Огневик поморщился, точно надкусил кислый лимон, и вложил ключ в мою раскрытую ладонь.

– Избавьте меня от беспокойства. Спокойной ночи!

Он развернулся и, не дожидаясь встречного пожелания, устремился прочь из общежития.

– И вам того же, – бросила ему в спину, посчитав нужным ответить, и вернулась в комнату.

Гости засобирались домой. Спустя минуту мы с Хлоей остались одни.

– Что он здесь забыл? – нахмурившись, прошептала она.

– Думаю, выполнял наказ моего любимого папеньки: проверял, как и с кем его дочь проводит вечера, а ключ, – я продемонстрировала его и убрала в сумку, –

лишь предлог. В любом случае завтра нас ждет полная свобода действий. Предлагаю начать сразу после занятий. Так больше шансов проделать немалую работу и остаться незамеченными.

– Полностью поддерживаю, – согласилась второкурсница с улыбкой в тридцать два зуба.

Слышала ли она меня? Маловероятно. Соседка летала в облаках и не желала спускаться на землю.

Я перемыла все чашки, убрала со стола, приняла душ, а она по-прежнему с мечтательным видом сидела на стуле в той же позе, что и после ухода Питера. Решив не трогать ее, забралась в кровать и почти мгновенно уснула.

* * *

По окончании занятий мы с Хлоей всего на пять минут забежали в общежитие, чтобы оставить учебники с конспектами и сбросить мантии, и широким шагом отправились к ректорскому дому. Лорд Кристендер предусмотрительно снял запирающие заклинания с замка, поэтому с ним не возникло проблем.

Внутри было необычайно тихо. Даже Огонек не вышел поглядеть, кто потревожил здешний покой, словно он тоже покинул просторное жилище. Будучи предоставленной самой себе, я впервые хорошенько рассмотрела картины в холле, точнее, портреты, по большей части мужские. Все они имели определенные сходства между собой, а еще со светловолосым магом. Невольно напрашивался вывод, что на холстах были изображены влиятельные предки главы академии.

«Наш дом – наше отражение», – гласит пословица. Неуемное любопытство подталкивало меня отправиться на экскурсию. Так бы я смогла узнать ректора получше, понять его, но воспитание и оказанное доверие не позволили мне этого. К тому же вряд ли он придет в восторг, если узнает, что малознакомый человек блуждал по его жилищу. Приготовленный таз с водой был тому подтверждением. Да и зачем тратить попусту время и заставлять Хлою ждать лишние полчаса?

Мы не стали изобретать велосипед, действовали по старой, отработанной схеме. Все шло просто прекрасно, и я понадеялась, что нам не придется вносить коррективы, когда послышался еле уловимый скрип двери, означавший появление Огонька.

– Привет! – заискивающе протянула я, увидев забавного зверька.

Животное важной походкой демонстративно прошло мимо меня, точно мимо соринки, и, несмотря на размеры, прямо с пола запрыгнуло на подоконник.

– Ничего себе! Какой ты сильный, оказывается! – в очередной раз обратилась к нему. Без толку.

Не сумев привлечь к себе внимание Огонька, я подала Хлое сигнал. Стоило стопке книг взмыть в воздух, как обитатель дома ударом хвоста захлопнул створку, разорвав магический поток. Фолианты с грохотом упали на стол. Два верхних и вовсе спикировали на пол. Благо, они почти не пострадали.

Я нахмурилась, уперла руки в бока и возмущенно воскликнула:

– Что ты творишь?!

Зверек ощетинился, грозно зарычал, но с подоконника все же удрал. Облегченно вздохнув, я открыла окно и подала Хлое очередной знак. Только работа закипела, как проказник с хитрющими глазами снова показался в поле зрения. На морде так и написано было: «Что бы еще сотворить?» Идея быстро пришла ему в голову. Забравшись на кресло, он схватил сумку за лямку, спрыгнул на пол и, утащив ридикюль в конец библиотеки, принялся с остервенением драть когтями подкладку. Я не могла бросить дело на полпути и отправиться на отвоевывание своего же имущества, иначе бы книги попадали на пол с высоты второго этажа, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как с горечью и сожалением наблюдать за очередной проделкой Огонька.

При первой же возможности я вознамерилась забрать у него сумку, но к тому моменту в ней зияли две огромные дыры, из которых торчали длинные рыжие уши.

– Ты не проказник, а самый настоящий мелкий преступник, – прошептала я и вернулась к работе.

Вопреки ожиданиям, зверек не успокоился, даже когда от дорогостоящего ридикюля мало что осталось. Он подошел к стеллажу, который я минутой раньше заполнила увесистыми томиками и взялся сбрасывать их с нижней полки прямо у меня на глазах, оставляя на корешках глубокие царапины. Благо, книги, доставшиеся лорду Кристендеру в наследство от бывшего ректора, не представляли особой ценности. С его собственным сокровищем я к тому моменту успела расправиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/markova_anastasiya/ukradennyy-poceluy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить